

ВОЙНА И МИРЪ

ЕВГЕНИЙ СВЯТЛОВСКИЙ

**РЕАЛЬНОСТЬ
ГЕНЕРАЛ-
ИНТЕНДАНТА**

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ

Война и мир (Алгоритм)

ЕВГЕНИЙ СВЯТЛОВСКИЙ

**Экономика войны. Реальность
генерал-интенданта**

«Алисторус»

1926

УДК 355.012
ББК 68.01

Святловский Е. Е.

Экономика войны. Реальность генерал-интенданта /
Е. Е. Святловский — «Алисторус», 1926 — (Война и мир
(Алгоритм))

ISBN 978-5-00222-324-4

Автор книги - кадровый военный, офицер императорской армии России. Он принял Октябрьскую революции и приложил немало усилий для становления интендантской службы Красной Армии в наиболее полном понимании предназначения этой службы - снабжение, обеспечение, поддержание боеспособности в любых условиях ведения боевых действий. Экономика войны понимается автором как практическая деятельность государства и как предмет военного образования. Практическая деятельность государства в сфере военной экономики основывается на трех понятиях - экономика, политика и война. Объединяет всех стратегия, как инструмент мира и оружие победы. Анализ экономических условий Первой мировой войны позволяет определить ресурсы и возможности основных стран-участниц, установить факторы военной мощи государства и проследить развитие военного дела с точки зрения экономики. Критерии и показатели, использованные автором поражают своей современностью, остается добавить строку «природный газ» и описание военной экономики современной войны перед вами. В тексте используются категории и понятия современной политики, что в условиях кризиса глобального империализма наднациональных монополий напоминает о «спирали истории». В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 355.012

ББК 68.01

ISBN 978-5-00222-324-4

© Святловский Е. Е., 1926

© Алисторус, 1926

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава I	11
1. Экономика войны, ее понятие	11
2. Экономика войны, как прикладная дисциплина военной науки	13
3. Разделение курса «Экономика войны». Задачи и метод изложения	15
Примечание к главе I	17
Часть I	18
Глава II	18
1. Связь военной мощи с экономикой и в частности с состоянием народного хозяйства	18
2. Требования военного дела в связи с экономикой. Численность и подготовка вооруженных сил. Подвижность. Снабжение. Техника. Организация. Театр войны	20
Примечания к главе II	35
Глава III	37
1. Территориальные основы военного могущества	37
2. Население	39
3. Транспорт	44
4. Промышленность	49
5. Сельское хозяйство	55
6. Внутренний продуктообмен	56
7. Естественные богатства страны	56
8. Потребление	62
Примечания к главе III	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Святловский Евгений Евгеньевич

Реальность генерал-интенданта. Экономика войны

Посвящается памяти моего родного брата военного моряка Михаила Николаевича (Евгеньевича) Попова, погибшего в 1920 г. в Балтийском море. Беседам с ним я обязан многими страницами этого труда.

Вместо предисловия

Война, стратегия, политика и экономика

Никто не сомневается ныне в значении «Экономики войны», как предмета военного образования, но содержание, методы и место этой дисциплины среди военных наук представляются спорными.

Одни специалисты выражают непереносимое требование подчинить «Экономику войны» «Стратегии» и ее системе и принципам и хотели бы рассматривать «Экономику войны», как главу «Стратегии», в качестве своего рода «Экономической стратегии» (искусства достижения военных целей средствами экономики и в определенной экономической обстановке); другие, напротив, высказывают диаметрально противоположные взгляды: войну, со всеми ее стратегическими вопросами, они прямо подчиняют экономике, ее задачам и целям и тем самым придают экономике как бы главенствующее значение в кругу военных наук.

В этом споре выражается принципиальное разногласие современных военных писателей в вопросе взаимоотношения между войной и высшей стратегией с одной стороны, политикой и экономикой с другой стороны.

Вопрос для военной науки старый, как и она сама. Новы лишь формулы, сложность вопроса и движущие силы современной мировой истории, да масштаб и глубина их действия. Это дает нам право, даже обязывает нас остановиться на указанном вопросе. В основе векового спора лежит: война (военное искусство) или мир (политика)? Что такое по существу война?

Обрываются ли с начала военных действий принципы и методы государственной политики, или же такого обрыва нет, и политика, с ее средствами и методами, есть сплошная непрерывная атмосфера жизни государственной власти, сплошная во времени, непрерывная по сущности, целям и методам борьбы?

Война – провал ли в подземное царство Плутона и подчинение его законам и его воле, или же война есть только временно открытое обнаружение и притом лишь специфическими средствами неизменной по существу основной воли, основных целей народов и классов? Существует ли такая первородная воля? Обладает ли она средствами для обнаружения и утверждения своего господства, средствами неизменными по существу, будут ли они облечены в мирную или военную оболочку?

Не трудно видеть, что ответ на эти вопросы войны и мира прямо зависит от решения вопросу о соотношении прежде всего стратегии и политики, а далее политики и экономики. Два плеча этого соотношения вполне определяют искомую связь и равновесие стратегии и экономики.

Итак, подчинена ли стратегия политике? (или наоборот).

Подчинена ли политика экономике? (или, быть может, и здесь наоборот).

Мы решительно отрицаем возможность исчерпать всю сложность этих взаимоотношений при помощи одной абстрактной и краткой формулировки.

Но метод разрешения этой проблемы, слишком жизненной, чтобы ее замалчивать, должен быть и может быть указан. Стратегия есть более чем военная наука. Ее начала имеют общее значение. Высшая стратегия – область, где полководец становится вождем народных масс, становится политическим деятелем.

Отсюда, лишь в педагогическом смысле можно говорить о стратегии, как чисто военной науке. Если бы стратегия могла бы сохранить свой характер военной специальной науки, независимой от политики, она должна была бы сама в себе найти независимый ответ на вопрос (слишком часто основной): чего я хочу и в каких целях. Но тогда она уже стала бы политикой. И она должна быть ею, если только говорить о стратегии, как об организации победы, а не

о военно-политической роли ее на содержании у политиков для организации победоносной деятельности.

Итак, высшая стратегия не подчинена политике, но сама по себе есть политика.

Так устанавливается первое звено искомой цепи равновесия. Если бы война была простым проявлением просто чистого, так сказать насилия, ничем неограниченного и не стесняемого, тогда бы она с момента своего начала стала прямо на место политики, ее вызвавшей. Бросив эту политику и совершенно от нее освободившись, война устремилась бы своим независимым путем. Она, точно взорванная мина, распространила бы разрушение соответственно своему печальному устройству, не подчиняясь никаким иным последующим влияниям. В таком виде представляли себе войну, когда теории приходилось разбирать такие войны, ход коих пошел в разлад с политикой. Однако, такое понимание дела совершенно ложно.

«Необходимо еще ясно и точно установить практически необходимую точку зрения, что война есть просто продолжение государственной политики другими средствами... Война вызывается политикой... Политика проникает все дело войны. Война не только действие политическое, но она просто настоящее орудие политики; это продолжение политических отношений, проведение все тех же политических стремлений, хотя бы с особыми средствами. За войной остаются те только особенности, которые присущи её природе».

Итак, видим во 1-х, что война во всех случаях не может быть понята в смысле чего-то самостоятельного. Она не более, как орудие политики. Только при таком понимании дела не очутимся в противоречии с историей. Это именно воззрение поясняет, почему война должна быть разного вида, сообразно причинам и отношениям, которые ее вызвали».

«Государственному деятелю и полководцу предстоит первая важнейшая задача оценить предпринимаемую войну в указанном смысле. Он должен понять ее надлежаще и не имеет права делать из войны нечто иное, противное условиям, ее вызвавшим. Это основной стратегический вопрос: к нему вернемся; при разработке плана войны. Пока же удовольствуемся тем, что определили основную точку зрения, с которой надо смотреть на войну и ее теорию».

Так формулировал ясными, реалистически трезвыми словами знаменитый философ войны Карл фон Клаузевиц отношение войны, а, следовательно, стратегии и политики.

Второе звено, – отношение политика к экономике, – в наши дни долго искать не приходится. Она дается единственно научным, единственно реалистическим подходом к вопросу о политике. Или мы не знаем, о чем идет речь, когда говорят о политике, или же политика есть сама экономика, но только воспроизводящая себя в специфически идеологической форме. Политика не есть отображающая действительность идея, но есть сама по себе действительная борьба и обнаружение социально-экономических сил...

Таким образом, высшая стратегия равна политике, равна экономике по своему существу, по объему задач и разнообразию своих средств.

Но стратегия подчиняет себе политику, подчиняет себе экономику, когда стратегия уже осознала себя, как организацию победы.

И, напротив, стратегия подчиняется политике, подчиняется экономике, когда надо еще осознать цель и средства победы.

Оригинальную формулировку искомого соотношения мы находим у того же Клаузевица, как бы ошупью подходящего к современным взглядам, как мы увидим далее, резче всего очерченным и анализированным марксизмом¹.

¹ Исчерпывающим образом освещает вопрос о взаимоотношении между формами политических сношений и формами хозяйственной зависимости, короче, между насилием или политической силой и экономикой, Ф. Энгельс в Анти-Дюринге (глава «Теория насилия»). Что это отношение Энгельс мыслит при этом диалектически, явствует из цитируемых им слов Маркса: «Насилие является повивальной бабкой, которая облегчает муки родов старого общества, чреватого новым, орудием, при помощи которого проводятся в жизнь общественные начала и разрушаются отжившие политические формы» и т. д.

«Война также мало искусство, как и наука в точном понимании и смысле. Война – это проявление человеческих сношений». (Vegkehr).

«Война, следовательно, не управляется своими собственными законами, но служит частью другого целого, а это последнее и есть политика».

«Итак, утверждаем, что войну нельзя причислить ни к разряду, искусств, ни к области познания. Она есть особое проявление общественных сношений. Это столкновение крупных интересов, решаемых кровавой расправой и в этом только разнится она от других сношений».

«Война ближе уподобляется торговле, нежели искусству, потому что и в торговле сталкиваются человеческая деятельность и противоположные интересы. Ближе к войне стоит политика, которую, в свою очередь, можно уподобить своеобразной торговле, в размерах очень крупных».

«Разница состоит только в том, что война не имеет дело с мертвой материей на подобие искусств механических... На войне действуют силы живые, взаимно друг другу противодействующие».

«Разве война, – спрашивает Клаузевиц, – не тот же плод мышления правительств и народов, заменяющий слова и письмо другой формой? Форма имеет, конечно, свою особую грамматику, но логика остается неизменно все той же. Таким образом, никак нельзя отделить войну от политических отношений (сношений, Vegkehr)».

«Война, следовательно, не управляется своими собственными законами, но служит частью другого целого, а это последнее и есть политика».

Сказанного достаточно для того, чтобы оправдать наиболее широкие и смелые попытки построения экономики войны. Высшая стратегия должна сродниться с широкой областью экономики и экономического знания, должна чувствовать себя в области экономики, как в своей собственной среде для того, чтобы изжить то положение, при котором веления экономического порядка являются непредвиденным вторжением каких-то слепых сил и какой-то внешней власти. Овладеть экономикой – это и значит сделаться властелином, а не слугою положения как в условиях войны, так и в обстановке мира.

Что же касается нашей, преследующей более скромные задачи, попытки построения «Экономики войны», то нам остается сказать немного. Нижеследующие соображения имеют целью оправдать более конкретными основаниями, нежели общая философия войны, 1) почему наше исследование слишком часто является вообще скорее экономикой, нежели экономической стратегией и 2) почему оно, при всей своей многозначной связи с курсом стратегии, идет своим путем и исходит из своей системы.

Спрашивается: при каких конкретных условиях «Стратегия» (и другие родственные ей военные науки, как-то: «военная статистика», «военная организация», «служба генерального штаба» и, в частности, «мобилизация», «история войны») должны считаться с экономикой, как с таковой, как с особой сферой чистой экономики? Что это за сфера, где стратегия не перестает быть стратегией, военная статистика – военной статистикой и т. д., хотя (и даже именно в силу того, что) они мыслят здесь экономически? (Мы разумеем здесь научную точку зрения исследования связей и законов, а не частно-хозяйственную точку зрения «экономии» во что бы то ни стало).

Пределы этой сферы так велики, что вполне оправдали бы вхождение в круг военных наук «Экономики войны», даже как чисто экономической отрасли знания.

1. Война имеет тенденцию превратиться в «прямое нападение» на экономику для разрушения или дезорганизации ее, как ресурса военной мощи. Война требует энергичной защиты не столько территории страны, сколько именно экономики страны, как ресурса военной мощи и центрального корня народной жизни.

2. Война в качестве насильственного подчинения чужой воли может быть и становится прямым воздействием на волю противника экономическими средствами (экономиче-

ская война и экономические цели военных операций) и косвенным воздействием на волю противника экономическими средствами, делающими возможным прямое военное насилие боевыми средствами (широкая мобилизация экономических средств – мобилизация экономики во время войны).

3. Война, как организованное и вооруженное техническими средствами насилие, запечатлена ныне и такими чертами в организации и технике войны, которые сами по себе предполагают скорее широкий кругозор руководителя народным хозяйством и социального вождя, нежели специфические познания военных командиров. С точки зрения организации, война обнаруживает нужду в превосходящей все прежнее воображение сложности и четкости организации как вооруженных сил и военного технического аппарата, так и организации ресурсов народного хозяйства, равно как и организации широких народных масс.

С точки зрения техники, война стремится механизироваться, она приобретает характер массового технического производства смерти и разрушения. Война становится самой экономикой, изрыгающей смерть и опустошение. Уже инженерное дело, говорил Энгельс, есть чисто промышленное предприятие в целях войны. Современное боевое судно, по его же словам, есть не только продукт крупной индустрии, но в то же время и образец ее, а управление им само сделалось отраслью современной крупной промышленности. Наше время узнало, вместе с химической и механизированной войной, новые и еще более разительные примеры войны, как отрасли индустрии, где капитаны и руководители промышленности, вместе с представителями труда и науки, являются главными действующими лицами военной трагедии.

Неисчислимые социальные последствия такого преобразования прежнего лика войны, новые условия революционной и миро-хозяйственной обстановки войны, революционный характер современной войны, а вместе с тем новые методы и принципы ее, в свою очередь, являются грозными «Помни об экономике» современных военных вождей и деятелей.

Ноябрь 1923 года

Глава I

Введение

1. Экономика войны, ее понятие

Экономика войны? – спросят весьма многие читатели. – Не есть ли это логически бессмысленное соединение двух противоречащих понятий, как если бы мы сказали «деревянное железо» или «неподвижное движение»? Возможно ли по существу говорить об «экономике войны», когда война и экономика представляют собою два логически противоположные понятия. Война разъединяет, разрушает, уничтожает; экономика же соединяет, возобновляет, создает. Цель войны – уничтожение; цель экономики – созидание. Экономика – необходимое условие жизни; война вносит всюду гибель и смерть. В каком же смысле можно говорить об экономике войны, если экономика и война так противоположны друг другу, если обе они и каждая в отдельности олицетворяют собою две великие, но с начала противоположные тенденции действительности, тенденции жизненного поведения?

И в среде специалистов военного дела легко может возникнуть подобное сомнение в возможности соединить в одно понятие две столь несходные вещи.

Но тот, кто остановился бы на такой точке зрения и стал бы отрицать связь экономики и войны и необходимость их совместного и связанного изучения, тот неизбежно оказался бы в положении лица, закрывающего глаза на один из самых замечательных фактов не одного только нового времени, хотя новое время, – скажем более – наше время довело его до небывалых доселе размеров и увеличило его значение с небывалой доселе силой.

Мы говорим о факте тесной связи как войны, т. е. военного дела, с экономикой, так в свою очередь и экономики, т. е. совокупности народно и мирохозяйственных отношений, с условиями военного времени, с условиями развития войны, с перспективами войны и, будем верить, с перспективами будущей эпохи полного уничтожения войны.

После того опыта, который явил нам весь период времени, предшествовавший мировой войне 1914–1918 г.г. и закончившийся десятилетием величайших военных и послевоенных потрясений, мирная разработка экономической науки, далёкая от вопросов войны, должна быть в наши дни дополнена изучением «Экономики войны».

Ни широкие массы трудящихся, ни мирные экономисты и хозяйственники, ни военные деятели не могут в наше время закрывать глаза на ее вопросы.

Взаимная многосторонняя связь войны и экономики и научный анализ вопросов, вытекающих из этой связи как с точки зрения войны (военной науки), так и с точки зрения народного хозяйства и мирового хозяйства (экономической науки), и составляет главное содержание «Экономики войны».

Нетрудно видеть, насколько сложными и глубокими являются в настоящее время линии взаимодействия между войной и экономикой.

Достаточно назвать следующие основные факты взаимоотношения войны и экономики, факты, с которыми необходимо считаться и мирным экономистам и военным деятелям:

1) Основной технический аппарат войны, а вместе с тем необходимые капитальные технические затраты, которые требуются для создания и развития военной мощи, как и для ведения войны, – имеют тенденцию безгранично возрастать, что связано с развитием техники, с увеличением численности и с усложнением организации армии и флотов морского и воздушного. Эта тенденция особенно наглядно выражается в военно-морском деле.

Технический характер современной войны доказывается так же ростом той трудовой армии, которая подготавливает материально сражения и которая должна существовать ныне наряду с оперативной армией, все члены которой в большей или меньшей степени принимают непосредственно участие в сражениях. В течение минувшей войны размеры трудовой армии прогрессивно увеличивались.

2) Современная война становится все теснее связанной с народно-хозяйственным развитием и успех в войне все более зависит от общего состояния народного хозяйства. Война вызывает необходимость не только мобилизации, но организации народного хозяйства.

Достаточно сказать, что современная война, помимо связи с техникой и промышленностью страны, предполагает всеобщую воинскую повинность, лежащую на всем населении, субъекте и главном действующем лице народного хозяйства, и что, с другой стороны, война привлекает к себе на службу и становой хребет связи и единства в народном хозяйстве, каковым ныне служит транспорт, в особенности железнодорожный.

3) Современная война все более приобретает мирохозяйственный и социальный характер. Она охватывает при своем возникновении все более обширные группы народных хозяйств, все сильнее поражает мирохозяйственные интересы и все теснее связывается с социальной группировкой враждебных сил. Эта тенденция выражается ныне: 1) в том, что причины возникновения современных войн следует искать в области мирохозяйственных отношений, 2) в том, что общий ход войны и ее окончательный результат определяется социальными причинами и отношениями, лежащими в области мирового хозяйства и 3) в том, что в мирохозяйственных отношениях и явлениях лежат в значительной степени условия создания и развития военной мощи отдельных стран; иными словами, что военная мощь отдельных стран обусловлена и мирохозяйственными факторами. В этом еще раз сказывается связь и близость проблем мирового хозяйства и экономики войны.

Наконец, 4) вопросы финансирования войны приобретают все большее значение, тесно переплетаясь с государственным планированием хозяйства (социализация хозяйства и единое государственное хозяйство). Вместе с тем и организация военного дела требует наличия все более сложного финансово-хозяйственного ведомственного аппарата.

Таковы четыре важнейшие тенденции, которые можно установить для нынешней эпохи и которые могут быть парализованы лишь радикальным изменением как всей техники, так и всей экономики современной войны и современного общества.

Исходя из этих основных фактов, мы можем обосновать прикладное значение вопросов «Экономики войны» и выдвинуть ее главные проблемы.

2. Экономика войны, как прикладная дисциплина военной науки

Необходимость изучения «Экономики войны» не вызывает в настоящее время ни у кого сомнения. Однако, общераспространенное понятие «экономики войны» должно быть сделано совершенно точным, ибо иначе невозможна никакая работа в смысле развития этой, если не новой науки, то во всяком случае, нового предмета преподавания.

Поэтому, прежде всего, надлежит уяснить различие возможных точек зрения на обоснование и содержание этого предмета.

1. Несомненно, что война и существование вооруженных сил имеют экономическую сторону, и не только в более узком смысле хозяйственных вопросов создания военных сил, их снабжения и развития, но и в смысле тесной связи военной мощи с элементами народного и мирового хозяйства.

Войну можно поэтому рассматривать с точки зрения экономиста; она имеет экономическую сторону и, как таковая, есть своеобразное явление экономики. Осознать это явление во всем его объеме представляется важной задачей экономической науки.

Вернер Зомбарт пишет в 1913 г.: «Как ни удивительно это, но до сих пор никто не дал себе труда лучше подготовиться, чтобы понять связи, существующие между войной и экономической жизнью, и исследовать их систематически» (предисловие к его книге: «Война и Капитализм»). «Ни в словарях, ни в справочниках политической экономии, – говорит почти одновременно Отто Нейрат, – мы не найдем статьи, которая рассматривала бы явления, связанные с войной. Не лучше обстоит дело и с руководствами, где война упоминается лишь изредка и бегло. В то время, как при обсуждении совершенно частных коммерческих вопросов выдвигаются всевозможные социальные точки зрения, войной совершенно пренебрегают. Совершенно не занимаются систематически вопросами о влиянии войны на торговлю, промышленность и т. д. После мировой войны такая оценка экономической науки представляется уже устарелой».

2. С точки зрения марксизма война, как и политический строй или иные явления культуры, есть своеобразное отражение лежащих в основе социальной жизни материальных отношений. Последние, являясь отношениями экономики и материальной жизни человечества, лежат по этой концепции в основе всяких общественных исторических отношений, в том числе и войны.

Такое «материалистическое» понимание истории, есть социально-философская точка зрения. Современные руководящие представители этой точки зрения (напр., Н. Бухарин, М. Павлович) дают понятие экономики войны в смысле выяснения общих экономических основ и причин, порождающих войну.

Штейнмец констатировал, напротив, ничтожные результаты буржуазной социальной науки по отношению к войне. «Поразительным доказательством незрелости и недостаточной систематики основных социологических сочинений может служить тот факт, что в книге Гиддингса «Принципы социологии» нет даже упоминания о войне» (Философия войны, стр. 18).

3. Наряду с указанными точками зрения (и различными их вариациями) экономика войны может изучаться и как военная наука. Развитие военной мощи и управление ею практически требует знакомства с экономическими явлениями, поскольку они образуют условия развития военной мощи или, наоборот, неблагоприятны для войны. С этой точки зрения экономика войны есть один из прикладных вопросов искусства, есть прикладная отрасль военного знания.

Значение ее раскроется перед нами во всем объеме, если мы представим себе, какие широкие задачи ставятся ныне перед высшим военным командованием.

Уже Гинденбург выразил сожаление, что отсутствие образованного в вопросах экономики генерального штаба чрезвычайно дало себя чувствовать во время войны.

Организация современных, «Высшего Совета Национальной Обороны» (Франция) и «Высшего Комитета Обороны» (Италия), объединяющих высших членов правительства и начальников армии и флотов, ясно показывает ширину кругозора, которая ныне необходима для военных вождей. Достаточно взглянуть, например, на задачи Французского Совета Обороны, который, – по определению декрета, – «должен, приняв во внимание организацию мирного времени, определить, как может быть сообразован и организован правительственный и административный механизм во время войны; как должна быть распределена энергия страны между напряжением чисто военного порядка и напряжением в других областях, обеспечивающих жизнь нации; какая часть земледельческой деятельности, коммерческой свободы, частной производительности должна быть сохранена и поддержана; какие средства сообщения, обмена и связи могут быть предоставлены в пользу общества; что будет предоставлено для интеллектуального и профессионального развития юношества; посредством каких мер может быть достигнуто сочетание должного для победы напряжения страны с развитием страны, необходимым для обеспечения ее финансовых интересов и поддержания ее общего значения».

Постановка задач Высших военных курсов (при Военной Академии в Париже) также показывает, что в лице своего высшего командного состава Франция хочет видеть людей, способных охватить вопросы возможного военного конфликта во всей их полноте и общей связанности. Обширная программа этих курсов обнимает вопросы стратегии, тактики, техники, промышленности и экономии. Цель этих курсов, – гласит соответствующая инструкция, – «дать серьезные познания обо всем, что имеет отношение к ведению войны как в области науки, промышленности и экономики, так и области военного дела» (см. Война и Мир, 1922, № 3).

Таким образом, экономика войны принципиально допускает построение с трех точек зрения, соответствующих трем задачам: 1) понять войну как экономическое явление, 2) построить учение о первоосновах войны, 3) построить прикладную отрасль военного знания ¹⁾.

3. Разделение курса «Экономика войны». Задачи и метод изложения

Введение: Война и экономика.

Общие понятия экономической науки. Теория народного хозяйства. Учение о мировом хозяйстве. Понятие государственного хозяйства.

Экономика войны.

I. Экономические факторы военной мощи и войны:

1. Требования военного дела в их связи с экономикой. Численность и подготовка вооруженных сил. – Подвижность их. – Снабжение вооруженных сил. – Техника их. – Организация их. – Театр войны.

2, 3, 4. На основе выяснения указанных требований рассматриваются экономические факторы военной мощи, лежащие в области народного, мирового и государственного хозяйства.

II. Мобилизация экономики (подготовка к войне и ведение войны, куда входят все вопросы политики народного хозяйства с военной точки зрения, а также вопросы внешней экономической. политики).

План этой части:

1) Мобилизация экономики, ее понятие, сфера использования в целях создания, развития и снабжения вооруженных сил; средства и пределы мобилизации, 2) период до войны, 3) период мобилизации, 4) период полного развития войны: а) «милитаризованное народное хозяйство», б) экономическая война, в) живучесть, уязвимость, кризис народного хозяйства во время войны и экономическая симптоматика. 5) Период демобилизации экономики.

III. Влияние войны на экономику: именно на народное и мировое хозяйство и финансы; – особо изучаются разрушительные процессы войны и влияние демобилизации. В результате этой части должно уясниться и экономическое состояние страны после войны.

Первая часть имеет целью развить схему изучения вопросов экономики войны и выяснить основные народно – и мирохозяйственные элементы в их связи с войной и ее требованиями. Здесь внимание направляется на наличие связи экономических факторов военной мощи с требованиями последней, устанавливается характер этой связи, намечается возможность подчинения факторов военной мощи сознательному воздействию.

В отделе «Мобилизация экономики» эти же элементы изучаются как объекты сознательного воздействия в период подготовки войны, ее развития и окончания. Здесь главное внимание должно быть направлено на точное определение задач и средств мобилизации различных экономических факторов и моментов, обуславливающих военную мощь и влияющих на развитие военных операций. Эта часть стремится к выяснению основ мобилизационно-экономического плана.

Наконец, третья часть курса трактует о влиянии войны на экономическую жизнь. Здесь рассматривается отражение войны по преимуществу на тех экономических моментах, которые не подчиняются воздействию или не поддаются мобилизации, а также дается обзор разрушительных последствий войны.

Соответственно задачам этих трех отделов курса в каждом из них должна преобладать особая точка зрения. В первом отделе – эта точка зрения систематики, а также внутренней связи войны и экономики. Во втором отделе выдвигается точка зрения войны и ее развития. Это военно-политическая точка зрения, иначе как бы точка зрения генерального штаба и высшего командования на подготовку и развитие войны с экономической стороны. Наконец, в третьем отделе преобладает народно-хозяйственная точка зрения, подсчета, итога и экономического вывода из событий войны.

Можно обозначить эти точки зрения как: 1) военно-экономическую, 2) военно-политическую и 3) народно-хозяйственную (социально-экономическую) точки зрения. Сообразно с этим мы должны стремиться и свои выводы редактировать в следующей форме: в первом отделе – практический вывод из теоретических положений, во втором отделе – правило в применении к практике («политика» явления вместе с обоснованием плана), наконец, в третьем отделе – народно-и мирохозяйственное наблюдение, вывод экономиста. Таким образом, мы приходим к такой схеме курса:

1. Экономика войны в тесном смысле: экономика, как средство войны.

2. Учение о военном хозяйстве в широком смысле слова (Kriegswirtschaftslehre): организованное хозяйство для целей войны.

3. Военная экономика: экономика во время войны, война с экономической точки зрения.

Под «Экономикой войны» в широком смысле слова мы должны разумеать связанное изложение совокупности всех трех вышеуказанных частей. Традиционное (в Военно-Хозяйственных Академиях) «учение о военном хозяйстве» (Militair – Oekonomie и Militair – Verwaltung) представляет собой лишь один из элементов отдела второго «Экономики войны» в широком смысле слова ²⁾.

Примечание к главе I

1) Задания Учебного Совета Военно-Морского Отдела Морской Академии: «Цель курса – 1) участие экономических сил государства в современной войне: а) что даст для войны экономическая жизнь государства и б) как отражается война на экономической мощи государства; 2) подготовка экономической мощи государства к войне. Мобилизация экономики; 3) экономическое состояние государства после войны. «Все означенные элементы должны быть рассматриваемы, как соподчиненные части высшей стратегии». Задача «Экономики войны» – сообщать необходимые для работающих в области стратегического замысла сведения о том, как влияет экономика на ведение войны и как отражается процесс войны на экономике.

2) «Политическую экономию войны, – пишет Герст (Hirst), – мы можем изучать исторически, можем различать войну на суше, море и в воздухе; наконец, можем разделить ее на три большие отдела: подготовка к войне, экономика самой войны и экономические последствия войны».

В другом месте своего сочинения (2 изд., стр. 73) Герст пишет: «Политическая экономия войны естественно распадается на два отдела: один включает в себя саму войну и экономические причины, сопутствующие явления и последствия ее, в то время как второй отдел изучает подготовку к войне, т. е. то, что мы (англичане) называем *peace establishments* (т. е. постоянные армии и флот)».

Согласно проф. Н. А. Данилову, цель «Экономики войны», как науки, указать в конечном выводе на то, какими основными началами следует руководствоваться при подготовке страны к вооруженной борьбе. Для этого экономика войны должна:

- 1) исследовать, как влияет война на экономическую жизнь и т. д.;
- 2) выяснить причины, содействующие большему или меньшему разрушению народного хозяйства;
- 3) выяснить те способы, при помощи которых могут быть удовлетворены все требования войны наиболее полно и с наименьшими непроизводительными жертвами;
- 4) определить ту структуру народного, (а в частности военного и даже войскового) хозяйства, которая дает наибольшую упругость, приспособляемость к условиям военного времени и наибольшие шансы на жизненность и

5) соответственно всему вышеизложенному указать на меры подготовки страны к войне (см. «Влияние мировой войны на экономическое положение России», Петрогр., 1922, стр. 1).

Основные проблемы «Экономики войны» намечены нами в историко-библиографическом обзоре «Экономика войны в научной литературе» (см. Техника и снабжение Красной Армии, март 1924, № 110).

Часть I

Экономические факторы военной мощи

Глава II

Требования военного дела в связи с экономикой

1. Связь военной мощи с экономикой и в частности с состоянием народного хозяйства

Одним из центральных вопросов «Экономики войны» является вопрос о тех элементах экономики, которые так или иначе содействуют росту военной мощи, питают ее, иначе говоря, служат экономическими факторами военной мощи.

Однако, как это ни странно, до сих пор мы не имеем в литературе работы, которая систематически охватила бы этот вопрос во всем его объеме. Тем более мы считаем необходимым сделать попытку уяснить себе основную схему для его решения и для этого прежде всего охватить все материальные элементы военной мощи в их взаимоотношении с экономикой.

В какой мере экономика увеличивает военную мощь и чем питает ее? Что такое вообще она дает войне и военной мощи? Какие элементы ее влияют на рост и укрепление военной мощи и служат залогом успеха войны? Иначе, каковы экономические факторы военной мощи? В этих вопросах заключается основная проблема первой части «Экономики войны».

Заметим при этом, что в нашу задачу отнюдь не входит анализ и выяснение тех элементов, которые составляют военную мощь. Выяснение их – задача, общего учения о войне, военного искусства, стратегии и тактики. Мы можем лишь принять эти элементы за данное, перечислить их, самое большее – придать им при перечислении удобную для нашего анализа форму, не изменяя их по существу и не внося в них ничего нового. В противном случае мы неизбежно вышли бы за пределы поставленных нами задач.

Наш анализ – анализ экономический. Иными словами наша задача: найти те элементы экономики, которые стоят в тесной, положительной или отрицательной, связи со стратегическими или тактическими элементами военной мощи и при этом выяснить, какие из элементов экономики содействуют увеличению военного могущества, влияя благоприятно на его элементы, и какие, напротив, уменьшают и подрывают военное могущество страны.

Но кроме такого выяснения экономических факторов военной мощи в наше исследование должна войти еще одна важная и обширная проблема. Характер современных войн таков, что они ставят на карту самое существование народов, вместе с их народным хозяйством. Современная война есть, в конечном счете, война на истощение. Помимо активно действующей военной силы, вместе со стоящими позади нее резервами и тылом, работающим на оборону, современная война представляет борьбу народных хозяйств, которые как бы подвергаются испытанию огнем в отношении их жизнеустойчивости и способности сопротивляться катастрофическому по своим размерам экономическому потрясению и опустошению. Бедствия и тяготы войны влекут за собой сначала длительный более или менее резкий кризис, но могут окончиться государственным банкротством и полным крахом народного хозяйства, как целого.

Современная война требует поэтому от народного хозяйства помимо напряжения всех его ресурсов еще и того, чтобы народно-хозяйственное равновесие не было нарушено далее

известного предела, за которым может последовать уже «начало конца». Разложение и развал народного хозяйства в результате войны вполне возможны, так как народное хозяйство представляет собой сложное целое, составные части и силы которого соединились в истории лишь вследствие постепенного развития условий его равновесия и единства. И если война поразит эти условия в их жизненный корень, целое может перестать существовать.

Следующие возможные перспективы проигрыша войны лежат не в условиях создания или поддержания военной мощи, как таковой, но в чисто экономических условиях: 1) государственное банкротство (или финансовое банкротство государственной власти), 2) развал и крах народного хозяйства и 3) социально-экономическое разложение страны. Военно-политическими последствиями этих финансовых, экономических и социальных событий служат, конечно, хозяйственная дезорганизация фронта и тыла, политические и революционные перевороты. Таким образом, в требованиях войны к экономике заключаются два момента: положительный и отрицательный: 1) народное хозяйство должно питать военную мощь, 2) народное хозяйство должно само сохранять во время войны свои силы, свою жизнь, свое существование.

Положительный момент приводит нас к исследованию экономических факторов военной мощи. Отрицательный момент – к анализу экономических факторов выносливости или устойчивости народного хозяйства во время войны, а вместе с тем делает практически необходимым изучение влияния войны на экономику.

В эпоху развития войны положительный момент влечет необходимость мобилизации народного хозяйства в целях войны (в частности мобилизации населения, промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения и финансов) для того, чтобы взять от народного хозяйства максимум усилий, которых требует война. Отрицательный момент проявляется в форме необходимости организации народного хозяйства, иначе, определенной экономической политики во время войны, а к концу войны – определенных мер по переходу народного хозяйства от условий войны к условиям мирного времени. Такая военно-экономическая организация народного хозяйства имеет своей общей целью предупредить экономическую и социальную катастрофу, которая, говоря теоретически, может произойти иногда и при победном окончании войны. Но, конечно, гораздо естественнее представить себе экономическую катастрофу в качестве предтечи «начала конца», того конца, который влечет за собой, в качестве неминуемого последствия, развал вооруженных сил и полную потерю всех достигнутых ранее успехов.

«В то время, как прежде войско, даже отброшенное на значительное расстояние от своего отечества, сохраняло боеспособность, современные технические и хозяйственные потребности военных масс приводят их к тесной зависимости от собственной страны. Если поражена страна, поражена и армия. Отсюда основная причина воздушных нападений на вражескую территорию». «Именно нация, как целое, должна быть дезорганизована» (Серриньи, «Размышления о военном искусстве» стр. 94 в подлиннике и стр. 55 в переводе с французского. Изд. Л.В.О.).

Поэтому, высшая стратегия должна предусмотреть в области экономики не только необходимые мероприятия по мобилизации народного хозяйства во время войны, но и все мероприятия по организации народного хозяйства во время войны и при переходе к условиям мирного времени. А вместе с тем ясно, насколько необходимо знакомство как с экономическими факторами военной мощи, так и с экономическими факторами народно-хозяйственной устойчивости.

Чему же нас учит экономическая литература относительно экономических основ военного могущества?

Изложения нескольких взглядов, взятых в виде примера из экономической литературы XVIII и XIX веков, было бы достаточно, чтобы убедиться, что в ней мы не найдем подробного анализа условий военного могущества и народно-хозяйственной устойчивости во время войны¹⁾.

Напротив, современная постановка проблемы должна исходить, прежде всего, из необходимости расчленения и анализа тех сложных собирательных или неопределенных понятий, с которыми, как мы видели, ставятся в связь условия создания и существования военной мощи, именно таких выражений, как «экономика», «народное хозяйство», «богатство нации», «цветущие финансы», «деньги» (так называемый «нерв войны») и т. д.

Отсюда ясен тот путь, который мы должны избрать: нам необходимо изучить отдельные элементы экономики, которые являются факторами существования и развития военной мощи, а также факторами военно-политической устойчивости страны, и определить относительное значение каждого из них.

А для этого необходимо, прежде всего, выяснить те основные требования военной мощи, которые могут быть удовлетворены и удовлетворяются экономикой.

Таким образом, получается следующая схема изучения вопроса (главы 2–5):

1. Выяснение требований войны и военной мощи (гл. 2).
2. Выяснение связи народного хозяйства, мирового хозяйства и государственного хозяйства с означенными требованиями (гл. 3, 4 и 5).

Последнее в свою очередь включает в себя задачу установить: 1) наличие связи элементов народного хозяйства, государственного хозяйства (финансов) и мирового хозяйства с условиями существования военной мощи и ее требованиями, 2) характер этой связи и, по возможности, экономическую сущность ее и 3) возможность сознательного руководства этими элементами экономики, а также пределы их использования. В результате мы должны стремиться получить практические выводы в нормативной формулировке.

Иным путем идет, например, Мэхен («Влияние морской силы на историю 1660–1783, рус. пер.) в своем исследовании, посвященном, вообще говоря, влиянию морской силы на внешнюю политику в истории Европы. В главе I («Элементы морского могущества») Мэхен непосредственно приступает к рассмотрению «главных элементов, которые влияют благо- или неблагоприятно на развитие морской силы нации». Главные условия, влияющие на морскую силу наций, подводятся Мэхеном под следующие рубрики, из коих две первые не связаны с экономикой, а остальные или стоят в связи с экономикой или покрывают собой известную сумму экономических моментов:

- 1) географическое положение, 2) физическое строение, включая сюда естественную поверхность и климат, 3) размеры территории, 4) численность народонаселения, 5) характер народа, 6) характер правительства (включая национальные учреждения).

Соображения Мэхена тем более было бы интересно пересмотреть, что связь военной мощи с экономикой, можно наперед утверждать, всего рельефнее должна проявляться именно в области морского дела, так как 1) требования морского могущества к экономике более велики и более сложны, 2) морская сила развивается в более тесной связи с развитием экономической жизни данной страны и 3) значение мирохозяйственных отношений в области морского дела выступает резче всего: море служит первоосновой сближения народов и в то же время, по преимуществу, способно служить ареной и сферой войны. Об основных вопросах экономики морской войны параллельно с вопросами экономики воздушной войны, смотри нашу статью в Морском Сборнике 1923 г., № 9: «Кому принадлежит будущее».

2. Требования военного дела в связи с экономикой.

Численность и подготовка вооруженных сил. Подвижность.

Снабжение. Техника. Организация. Театр войны

Требования военной мощи к экономике – это те требования, которые предъявляются к ней составными элементами военной мощи, как таковой, как активной боевой силы.

Каковы же эти основные моменты военной мощи, эти присущие ей безусловно необходимые элементы ее?

Мы находим следующее перечисление основных признаков и моментов войны в статье Гендерсона (Британская Энциклопедия, 11-ое издание, 1911 г., статья war).

«Война, – говорит Гендерсон, – есть, прежде всего и более всего, вопрос движения». И постольку на нее влияет обилие хороших дорог, развитие железных дорог, легкость сососредоточения обученных животных».

На втором месте война есть вопрос снабжения: большая сельскохозяйственная площадь, обилие скота, развитая торговля предметами первой необходимости, позволяющая перебрасывать продовольствие с одного континента на другой, – сильно облегчают трудности военной кампании.

На третьем месте война есть разрушение: современное вооружение и современные заместители пороха сильно увеличили ее разрушительное действие.

В-четвертых, война – не просто слепая борьба между беспорядочной толпой, но конфликт организованных масс. Отсюда неизбежность организации и средств связи.

Схемой Гендерсона вполне возможно воспользоваться для наших целей, если пополнить ее прежде всего указанием на 1) необходимость известной численности личного состава и тактических единиц, в качестве первого и главного условия существования войны, которая ведется людьми, классами или нациями, как субъектами войны и 2) на театр войны вместе с его выбором и подготовкой. Правильно характеризуя войну, как разрушительное движение (ср. замечание Ратцеля в его «Политической географии» 1903 ²) при наличии организации и постоянного снабжения, Гендерсон в своем перечне основных моментов войны упустил из вида субъекта этого движения (именно личный состав действующих сил) и арену его (т. е. театр войны).

Наряду с этим дополнением схема Гендерсона нуждается еще в указании на ту тесную, взаимно проникающую связь перечисленных элементов, вследствие которой развитие или изменение одного из них неизбежно влечет за собой развитие или изменение того или другого или даже всей суммы остальных элементов. Эту связь тем более необходимо иметь в виду, что народное и мировое хозяйство, которыми питаются в различных отношениях эти элементы военной мощи, сами представляют не постоянную величину, но нечто, что вечно изменяется, прогрессирует или регрессирует и, вместе с тем, толкает, следовательно, к развитию и все сложное целое военной мощи.

Таким образом, приходится прежде всего последовательно проанализировать каждый из элементов военной мощи по схеме:

1. Численность вооруженных сил.
2. Подвижность их.
3. Техника вооруженных сил (момент разрушения).
4. Снабжение их.
5. Организация их.
6. Театр войны.

Каждый из этих элементов стоит в определенной связи с факторами, лежащими в сфере народного, мирового или государственного хозяйства. Рассмотреть непосредственно эти экономические факторы составит впоследствии нашу дальнейшую задачу (главы 3, 4 и 5).

Империалистическая война 14–18 г.г. привела французскую военную мысль к следующим основным обобщениям. На основании их легко выяснить центральные требования войны к экономике:

По Серриньи (Война и мир, 22, № 1, стр. 129), тактика складывается из двух величин: военной психологии и техники. При оценке первого фактора – истинная цель тактики – деморализация

противника (*crise d'ordre morale*): материальные проявления – лишь показатель психического состояния противника.

Технические средства войны – производная от моральных качеств сражающихся. Высокой оценке подвергается ошеломляющее действие новых средств борьбы. Наконец, между армией и отечеством тесная связь и обоюдная зависимость.

Если обратиться к требованиям современного боя, то здесь французская тактика ставит на первое место среди главнейших его элементов огонь, затем качество войск, организацию местности и сообщения, мощность материальной части, газы, дым и мины.

По отношению к огню требуется «комбинирование всякого вида огня в одну стройную систему, руководимую командованием» (Временная инструкция для тактического применения крупных единиц, от 6 окт. 1921 г. комиссии фр. ген. штаба). Наконец, для дальнейшей детализации требований современных условий боя, возьмем в виде примера материальную часть артиллерии.

Здесь найдем следующее перечисление данных ее материальной части (см. (*Revue d'Artillerie*, цит. по Войне и миру, № 3, стр. 135): А) калибр. Б) разрушительная способность снарядов, В) дальность, (отвечающая, конечно, маневренным заданиям), Г) скорость стрельбы, Д) точность, Е) подвижность или маневренная способность траектории, Ж) подвижность материальной части, З) стоимость фабрикации при массовом производстве, И) снабжение снарядами и К) прочность и продолжительность службы материальной части.

Из этих элементов связаны или связывают: 1) численность – литеры З и К, 2) технику – литеры А, Б, В, Г, Д, Е, 3) снабжение – лит И, 4) подвижность – лит. Ж. Требование организации (связи) и подготовка театра войны с точки зрения материальной части артиллерии, как видим, автором здесь вовсе не затрагиваются.

До сих пор сохраняют силу следующие замечания Клаузевица о стремлениях установить положительную науку войны:

«Одни теоретики ограничивали теорию, направляя ее на одни лишь дела материальные и одностороннюю деятельность».

«Между разнообразными множителями, произведением которых является победа, обратили внимание прежде всего на численный перевес».

«Пытались подчинить теории и системе другой материальный фактор (множитель), именно продовольствие войск».

«Один умница попытался соединить в одно целое, а именно в понятие о базисе всевозможные обстоятельства. В понятии о базисе сливается и продовольствие армии, и ее укомплектование и пополнение, снаряжение и вооружение, непрерывность сношений с отечеством и, наконец, безопасность путей отступления».

«Принцип внутренних линий, как реакция. Но и он никак не мог совладать с жизнью действительной».

«Все эти теоретические опыты полезны в своей аналитической части, синтез же их, в виде правил и руководств, совершенно, непригоден для практики».

«Стремились достичь точных данных, между тем, как на войне все неопределенно и в расчет приходится вводить одни лишь переменчивые данные».

«Обращали внимание только на величины материальные, между тем, как война насквозь проникается силами и проявлениями душевного разряда. Рассматривались действия односторонние, между тем как война состоит постоянно из взаимодействия стремлений противоположных».

1. Численность. Под численностью мы будем разуметь численность как личного состава армии и флота, так и численность таких боевых единиц, как военный корабль, единица воздушного флота, пехотная боевая ячейка (группа) и т. п., проявляющих свою деятельность в условиях территориальной, подземной, воздушной или морской войны.

«Эволюция вооружения пехоты привела к тому, что ныне пехота ведет наступательный бой, главным образом ротами стрелков-пулеметчиков (ружья-пулеметы). Эти роты состоят из известного числа боевых групп (*lez groups de combat*), т. е. элементарных ячеек пехоты, содержащих минимальную численность, необходимую, чтобы обслуживать автоматическое ружье, а именно 12 человек, из которых 6 непосредственно работают при нем, а 6 служат прикрытием его». Так пишет кап. Ле-Бриган (*La revue d'infanterie*, 1922, 1 марта, см. *Война и мир*, 22, № 2, стр. 101). К этому изложению присоединяется полк. Десоффи; «Оружием фузильеров явится или усовершенствованное ружье-пулемет или ручной пулемет. Оружием вольтижеров – короткое скорострельное ружье, стреляющее той же пулей. Составленная так первоначальная пехотная единица из 10–20 человек будет называться боевой ячейкой (*groupe de combat*)». Ген. Бюа (нач. франц. ген. штаба) дополняет это определение, сказав: «В будущую войну соответственно уменьшенная боевая ячейка будет всецело заключена в броню, способную двигаться вокруг своего автоматического оружия» (см. там же, 1 апр. 1922 г. *Война и мир*, № 3, стр. 131).

Какое относительное значение имеет численность, как элемент военной мощи, при тех или иных условиях войны – выяснить это дело стратегии. Экономика войны со своей стороны должна выяснить: 1) в каком смысле численность связана с прочими элементами военной мощи такими, как техника, снабжение, организация, подвижность и театр войны и 2) каково ее отношение к экономике.

Несомненно, что живая сила армии при прочих равных условиях стоит в прямом отношении к ее численности. В то же время с самого начала – на ряду с вопросом о квантификации (численность: сколько?) перед нами встает вопрос о квалификации армии (качество солдат, их подготовка и свойства).

«Прежде в сражениях, – говорит один французский автор, – отдельный солдат далеко не равнялся всякому другому солдату: различия могли касаться силы, выносливости, решимости. Малое число имело иногда превосходство над большим, благодаря быстрым переходам к большей силе».

Словом, всякий солдат имел свойственную ему цену, которую можно было определить, складывать и которая была причиной того, что закон численности, обнаруживающийся в наши дни, не представлял ничего абсолютного.

«Но по мере того, как армии становились более могущественными и деятельными, различия в физической силе сражающихся все менее и менее влияли на результат. Уменьшилось отношение силы человека, физически наиболее сильного, к силе человека наиболее слабого. В близком будущем при соединении в большие массы солдаты будут равны друг другу».

«Отсюда значение закона численности в будущих сражениях на суше. Этот закон становится все более точным и естественным». (*Montechant, Les lois de nombre et de vitesse dans l'art de la guerre*, Paris, 1894)

Заметим, что этот закон численности осуществляется при условии увеличения размеров сражающихся масс и в зависимости от прогресса военной техники, напр., в силу введения нового оружия, разрушительная сила которого практически бесконечно выше силы прежнего вооружения.

В этом случае каждый шаг завоеваний военной техники (переход от камней и палиц к луку, от лука к огнестрельному оружию и далее ко все более совершенным и превосходящим прежние видам оружия) знаменует выступление на сцену закона численности в его чистом виде.

В морской войне, где единицами служат корабли, введение нового оружия, разрушительная сила которого превосходит силу прежнего вооружения, влечет за собою аналогичное последствие.

Конечно, те же соотношения, несомненно, имеют место и в воздушной войне.

Таким образом, закон численности действует при постоянном уровне техники скрыто и уступает в это время стремлению квалифицировать (усовершенствовать) технику, но при каждом новом завоевании техники выступает во всей своей силе в качестве первоочередного требования квантификации (т. е. увеличения численности).

Лозунгом подготовки к войне после каждого технического улучшения становится прежде всего возможно большее число! Стремление добиться дальнейшего усовершенствования на некоторое время уступает в своей настоятельности этому лозунгу.

Рассмотрим теперь, каковы отношения численности:

а) к остальным элементам военной мощи и б) к экономическим факторам и ресурсам, лежащим в сфере экономики.

а. Мы уже видели, как требование численности вызывается прежде всего условиями, лежащими в области техники, иначе, усовершенствованием средств вооружения. Можно поэтому сказать, что всякий шаг вперед военной техники повышает требования численности и преломляется в стремление обеих сторон к численному превосходству над неприятелем.

Вместе с тем, рост численности усложняет дело организации, снабжения и подвижности армии, и тем увеличивает значение надлежащего разрешения этих задач. В свою очередь возникающие в этой сфере трудности кладут некоторые пределы безграничному росту численности вооруженных сил. Выяснить эти пределы, однако, есть уже дело и искусство стратегии.

Клаузевиц говорит: «Численное превосходство есть основа победы как в тактике, так и в стратегии. Необходимо на решительном пункте ввести в дело число войск возможно большее – это первый принцип стратегии. Окажется ли за сим это число достаточным или нет, это вопрос другой, но мы со своей стороны в мере средств сделали все, что только от нас зависело. Чудная мысль, что существует для армии известный предел, нормальная ее величина, так что силы сверх нормы причиняют затруднения! Полагаем, что в сказанном мы возвратили перевесу сил подобающее ему первенствующее значение. Из этого однако не следует, чтобы считать перевес сил необходимым условием победы. Не такова мысль наша. Мы указываем только значение (цену) числа в сражении. Если мы соберем силы возможно большие, то вполне удовлетворим принципу. Абсолютный размер военных сил определяется государством».

б. Численность обращает к экономике свои требования, как прямо, так и косвенно (вследствие усложнения задач снабжения, подвижности и организации).

Прямые требования численности: 1) наличность значительных людских масс и 2) создание многочисленных тактических единиц сухопутных, воздушных и морских сил, – в области экономики обнаруживаются в форме:

1) требования привлечения массы населения к отбыванию воинской повинности и его обучения, и

2) требований к финансам страны на затраты и дело формирования по возможности большего числа боевых единиц, или на перевооружение в зависимости от прогресса военной техники. Первое требование обращено к народному хозяйству, а в условиях коалиционных войн и к мировому хозяйству.

Второе требование направлено к промышленным ресурсам народного хозяйства и к государственному хозяйству (или финансам страны).

«Характерной чертой будущей войны, – говорит, напротив, Розье (стр. 7) – видимо будет численное уменьшение войск, в то время как, вследствие технических усовершенствований, их военная мощь будет постоянно возрастать... Применение машин в войне требует преобразования технического характера и в военном образовании; нечего и мечтать дать его армии в несколько миллионов человек».

Отсюда и возможность типичного для французской мысли идеала, когда «обороняя пограничную полосу, промышленно-организованную и занятую наличным, даже ограничен-

ным числом хорошо обученных войск, можно безусловно остановить вторжение завоевателей, как бы могучи они не были». (Гаскуэн, стр. 3).

Такая тенденция к возможному уменьшению численности вызывается, помимо приведенных мотивов (затруднения, связанные с обучением и ограниченность национальных ресурсов населения), еще и моментом социальным (немногочисленность господствующих классов по сравнению с широкими массами трудящихся).

Особенное значение, в качестве ограничивающего момента, имеет, вообще говоря, стоимость. «Числа солдат недостаточно, – писал в 1911 году и Lauth. На ряду с числом необходимы деньги, много денег. В этом отношении нам (Франции) жаловаться не приходится: можно думать, что наше богатство уравновесит, в известной степени, нашу численную слабость и, в особенности, что Германия не сможет воспользоваться всеми своими миллионами солдат)». (Prix de la guerre, стр. 33–35).

Крупные препятствия безграничному росту численности ставит развитие современной техники и вместе с тем высокая стоимость в частности флота и авиации. (см. нашу статью в Морском Сборнике, 1923, № 9).

О развитии численности современных вооруженных сил см. приложение 2. Основные цифры дают справочник «Вооруженные силы иностранных государств» (1923), Ежегодник Коминтерна, *Statesmans Yearbook*. См. также данные специальных военных журналов и военных справочников Жапе (флот и авиация) и др.

2. Подвижность армии. Несмотря на все значение численности вооруженных сил, все же сама по себе она не является окончательно решающим фактором в военном деле. При прочих равных условиях менее многочисленная армия вовсе не лишена шансов на победу.

Дело стратегии – найти средства для того, чтобы обрушиться на более многочисленного врага с превосходными силами, найдя для этого подходящий пункт и надлежащее время.

Это возможно, прежде всего, вследствие связанности армий с театром войны (всякой армии необходима достаточно обширная арена, чтобы развернуться, маневрировать и проявлять свою силу)³). Но еще важнее то стратегическое преимущество, которое может дать армии большая подвижность, по сравнению с ее неприятелем.

Тот же автор (Montechant) высказывает интересные соображения относительно подвижности.

«Для наступающих армий необходима наибольшая подвижность».

«При этом всякий переход, выполненный с наибольшей скоростью в определенном направлении, представляет собой работу сил, приведенных в движение. Продвигаясь вперед, армия выполняет таким образом известную работу, которую можно научным образом измерить, если принять ее равной произведению силы на путь, пройденный в направлении этой силы. Если при этом сила зависит от самих солдат и их вооружения, то пройденный путь зависит от природы тех путей, по которым солдаты должны следовать».

Пехотинец может, пройти всюду, но факторы его работы малы. Произведение его силы P на путь E , который он может сделать в день (момент подвижности, скорость) не может быть велико. Поэтому и прибегают к специальным родам войск: коннице и артиллерии.

В работе кавалерии F не велико, но E относительно велико.

Поэтому был поставлен вопрос о перевозке пехоты особыми средствами. В конце XVIII века во Франции обратились к содействию почтовых средств – мальпостов и почтовых дилижансов. Карно воспользовался этой идеей в 1793 г., позднее то же делал Наполеон (см. также подлинную историю марнских «такси» в *Rev. Mill. Fr.* 1922, № 2).

В работе артиллерии оба фактора F и E значительно увеличены. Поэтому ее можно было бы считать высшим родом оружия, но лишь на известных театрах.

Отсюда же, прибавим мы, то преобладание, которое может получить среди прочих родов войск военная авиация, обладающая наибольшей E при условии, что и факторы ее тактической

силы получают достаточное развитие, а также увеличится и ее стратегическая подвижность, так как и авиация требует дополнительных условий для стратегических перебросок. Невежественное мнение, что «самолеты – не огурцы и могут сами перелетать, куда надо», уступает место настоящей необходимости транспортирования самолётов на сухопутном фронте, на море (авианосные военные корабли) и в воздухе (дирижабли для транспортирования самолётов)».

Закон скорости и его значение весьма наглядно обнаруживаются в морском деле. Ср. об этом интересные замечания Монтешана («десять слабее вооруженных «Бленгеймов» равняются пятнадцати «Формидеблям», вследствие превосходства их скорости»).

Подвижность и ее стратегическое значение делает, поэтому, лозунг наибольших скоростей одним из определяющих моментов в развитии военной техники, в военном судостроении и авиации.

Мы должны различать: 1) тактическую подвижность отдельных единиц различных видов оружия, зависящую в общем от двигательного механизма, движущей силы и пути движения ⁴⁾ и

2) стратегическую подвижность, иначе условия подвижности крупных соединений сил, таких, как целые армии, эскадры, большие массы артиллерии и т. д.

Так, для артиллерии тактическая подвижность – есть «легкость, с которой пушка любого калибра перемещается на любой почве в любом направлении, при условии использования в полной мере баллистической мощи орудия, а стратегическая подвижность – есть возможность перебрасывать с одного фронта на другой на довольно большие расстояния и при относительно больших скоростях (в среднем от 15 до 20 км) большие массы артиллерии, чем достигается эффект внезапности». (Розье, предисловие).

Что касается стратегической подвижности, то она непосредственно, как таковая, связывается с экономикой. Поэтому, мы рассмотрим ее отдельно от тактической подвижности.

Как и по отношению к численности, рассмотрим: а) как условие стратегической подвижности относится к прочим элементам военной мощи и б) каково отношение подвижности к экономическим факторам, иначе, в чем, заключаются ее требования от экономики.

а. Численность вооруженных сил кладет известный предел увеличению подвижности. Так, общая подвижность армии не может превышать подвижности наиболее медленно передвигающихся составных ее частей, подвижность эскадры ограничивается наименьшей подвижностью входящих в эскадру кораблей и т. д. Помимо этого большая численность составляет сама по себе препятствие для подвижности в случае ограниченности театра военных действий. Слишком сжатые массы войск теряют в своей подвижности.

Аналогичный предел полагают подвижности снабжение и техника современных армий. Поэтому в то время как на море (и в воздухе) подвижность сил все увеличивается, вследствие увеличения тактической подвижности, на суше она, напротив, уменьшается.

Дневной марш сухопутной армии стал меньше, чем был прежде. Современный корпус, со всеми его *impedimenta* (грузом, балластом), не может сделать самостоятельно более 50 километров в день ⁵⁾.

Для того, чтобы преодолеть эти затруднения, приходится прежде всего усложнять организацию, в том. числе и организацию снабжения, путем заготовления запасов и складов продовольствия и т. п. В известном смысле это равносильно надлежащей подготовке и театра военных действий. Для обеспечения подвижности действующих сил необходимо распределение ее на армии, дивизии, полки, батальоны и т. п. Немецкая военная максима – «врозь идти – вместе бить» диктуется соображениями того же порядка. Наконец, чем больше театр военных действий, тем более должна быть высока потенциальная подвижность военных сил и тем больше требований предъявляет подвижность армии и к подготовке театра войны. Наоборот, увеличение подвижности армии тем самым расширяет пределы театра военных действий. Эта связь объясняет в известном отношении мировой характер современных войн.

Итак, стратегическая подвижность имеет тенденцию возрастать вместе с надлежащей организацией армии и ее снабжения и с подготовкой театра военных действий, а также и с развитием транспортной техники.

При этом, как общее правило, требования, предъявляемые подвижностью армий, увеличиваются в результате роста численности армии, расширения театра войны и усложнения задач снабжения и техники (разрушительного аппарата войны).

б. Подвижность военной мощи предъявляет требования к экономике прямо в виде требования устройства и развития стратегических путей сообщения и приспособления путей сообщения и подвижного состава для массовых перевозок и, косвенно, вследствие усложнения задач транспортной техники, необходимости иметь высоко развитую организацию армии, надлежащее снабжение и подготовить театр войны.

Удовлетворение прямых требований (именно создание и развитие путей сообщения) в известной степени ограничивается тем, что неприятель также может использовать эти пути сообщения.

Прямые требования подвижности осуществляются как народным хозяйством (внутренние пути сообщения и базы для внешних сношений), так и мировым хозяйством (напр., мировое судоходство и мировые пути сообщения).

Финансовое бремя удовлетворения этих требований непосредственно ложится на государственное хозяйство страны.

3. Военная техника. Если главная боевая задача армии состоит в разрушении и уничтожении военной мощи неприятеля, то из этого еще не следует, что задачи военной техники ограничиваются разрушением, хотя разрушение и составляет важнейшую ее задачу, как правильно указывает Гендерсон. Перед военной техникой, как основным элементом военной мощи, в действительности открываются следующие задачи:

1. Разрушение при посредстве механических или химических сил: техника разрушения.
2. Движение (все виды транспорта и средства передвижения: техника передвижения.
3. Передача известий: техника средств сообщения, в том числе и полиграфическое искусство.
4. Противодействие неприятельской технике (разрушению, движению и передаче известий) и защита (противодействие силе разрушения): техника противодействия (за исключением техники активного разрушения) и техника защиты (заграждения, инженерные сооружения, бронировка, маскировка, противогазовая защита и т. д.).
5. Производство всех средств военной техники: техника военной промышленности.

Таким образом, в техническом аппарате войны мы должны различать:

И. Технические средства разрушения. В них мы замечаем следующие виды и составные части их: а) аппараты – разрушители при посредстве механических сил. Составные части аппарата, его станок, служащий для передвижения аппарата (нотабене – гусеничная артиллерия); агент разрушения – снаряд (оболочка и агент разрушения); движущая сила и ее источник – порох, взрывчатые вещества, сжатый воздух, электричество; вспомогательные аппараты для управления, безопасности, регулирования скорости, автоматичности, снабжения и т. д.

б) аппараты – разрушители при посредстве химических средств (химическая война). Составные части те же, или только некоторые из них, но агент разрушения – химический деятель – напр., удушливые газы; что же касается движущей силы, то она может заимствоваться иногда извне, например, сила ветра, может также создаваться движущей силой газов и т. д. (химические снаряды и бомбы).

Вопрос о передвижении станка есть всегда вопрос техники передвижения.

Вспомогательные аппараты предназначены облегчать снабжение аппарата разрушителя, обеспечивать автоматичность и безопасность его действия (охлаждение пулеметов), регулиро-

вать скорость, делать возможным управление (в частности на расстоянии) и т. д. Эти вспомогательные аппараты сами по себе могут быть чрезвычайно сложны.

2. Технические средства передвижения. В них мы должны различать вопросы о двигателе; станке двигателя; движущей силе; ее источнике (питающая сила); подвижном составе, пути движения, станциях и вспомогательных аппаратах. Для железной дороги: паровая машина, паровоз с тендером, пар, топливо, вагоны, рельсовый путь и станции с их оборудованием, различные вспомогательные аппараты (для нагрузки и т. д.).

С этой же точки зрения необходимо рассмотреть водный и воздушный транспорт, а также и остальные виды сухопутного транспорта (гужевой и механический).

3. Технические средства сообщения и передачи известий, как телеграф, телефон, радиотелеграф и радиотелефон. Сигнализациям средства обеспечения безопасности кораблевождения и авиации. Печать (прокламации, газеты и т. п.) и ее средства – типографские и полиграфические машины.

4. Технические средства противодействия и защиты: от механических сил разрушения (бронирование, щиты, панцири, полевые укрепления, инженерные сооружения, внутренние переборки кораблей и т. п.), от химических средств (противогазовые тампоны, маски и респираторы), от живой силы (проволочные заграждения, полевые укрепления – окопы, и т. д., минные поля – барьеры и т. д.), от подводных лодок (противолодочные сети и минные поля) и т. п. Сюда же мы отнесем и технические средства маскировки (камуфляж: дымовые завесы, ложные батареи, ложные окопы и т. д.) и т. наз. радио-завесу, которая на несколько решающих часов «может совершенно расстроить радио связь противника».

Само собой разумеется, что средства борьбы с бомбардировочными самолетами, в роде зенитной артиллерии или самолётов-истребителей, относятся не к технике защиты в указанном смысле слова, но к технике разрушения. Известное правило: «всякое средство нападения находит себе средство противодействия» относится ко всей широкой области военной техники.

Подготовка средств защиты от артиллерийского огня, по Гаскуену, развивалась в следующем порядке: начиная от стальной окопной маски, наплечников, легкого деревянного противошрапнельного щита до казематов против тяжелой бомбардировки, она проходит через целую серию прикрытий, более или менее поглощающих силу взрыва. Кроме того, она заключала в себе всю совокупность способов привести противника к израсходованию своих снарядов в стрельбе по предметам, не имеющим никакого военного значения, например, по ложным батареям, ложным окопам и, в особенности, по ложным наблюдательным пунктам (указ, соч., стр. 70).

5. Технические средства военной промышленности: дело создания всех видов военнотехнических аппаратов и приборов и производства предметов их снабжения, в том числе снабжения агентами разрушения, движущей силой и запасными частями.

Наряду со всеми этими техническими средствами нельзя забывать и о таком важном моменте военной техники, как надлежащим образом подготовленный технический персонал, со всеми данными его научной, организационной и профессиональной подготовки.

Все вообще вопросы военной техники теснейшим образом связаны с наличием военной мощи и условиями ее существования и проявления. Здесь, однако, не место говорить ни о тех стратегическом и тактическом преимуществах, которые открывает более совершенная военная техника, ни о сравнительном значении техники на ряду с численностью, подвижностью и другими элементами военной мощи.

Говоря о современной технике, мы подчеркиваем здесь лишь ее основную черту: необходимость ее постоянного усовершенствования и постоянного возобновления технических средств.

При этом всякое новое изобретение представляет собой определенную и обусловленную экономическим развитием ступень технической эволюции, которую мы с полным правом

могли бы называть и непрерывной технической революцией как в условиях промышленности, так и в условиях войны.

Мы позволяем себе следующим образом характеризовать основные черты современной военной техники, каждая из которых придает своеобразный характер всем ее требованиям. Это именно:

1. Революционный характер военной техники, непредвиденность и неизбежность ее развития. Отсюда именно «борьба за инициативу».

2. Стремление к механизации войны, с заменой, где, можно, человеческой силы механическими и, по возможности автоматическими приспособлениями.

3. Специализация технических средств, при которой каждый военный аппарат должен выполнять лишь одну из возможных функций, но зато с наибольшим совершенством, образуя вместе с остальными целостную систему (по принципу соединения труда), управляемую единым командованием (см. приложение п. 2).

4. Стандартизация как военных аппаратов (сведение типов аппаратов к минимальному числу), так в особенности их составных частей. Так, при рассмотрении применяемой во всех армиях артиллерии и составлении программы нового строительства специальная американская комиссия старалась, главным образом, достичь минимума разнообразия в калибрах, что является условием быстрого и полного обучения и снабжения как припасами, так и запасными частями. Принцип этот уже давно применяется в широком масштабе в, промышленности под названием «стандартизации» (производство продуктов по сравнительно небольшому числу образцов). Главнейшая выгода последней состоит в возможности массового производства, а с точки зрения войны еще и в возможности использовать частично попорченные аппараты и в легкости снабжения (взаимозаменяемость составных частей).

5. Важным присущим военной технике требованием надо считать также точность отдельных частей сложных военных аппаратов и аккуратность их пригонки. «Почти все предметы боевого снабжения, – говорит А. Маниковский, – за немногими исключениями требуют такой степени точности работы, к какой не привыкла наша общая промышленность даже в той ее части, которая изготавливает такие ответственные механизмы, как паровозы, двигатели разных систем и т. д. Это относится как к наиболее простым, по степени требуемой точности, предметам, каковы: артиллерийские снаряды, капсюльные втулки, ручные гранаты, бомбометы, минометы, так и к более сложным предметам, каковы: винтовки, пулеметы, дистанционные трубки, взрыватели безопасного типа, артиллерийские орудия. Так как почти все части выдерживают при стрельбе громадные давления, то пригонка должна быть очень точной. Точность измеряется особыми мерительными приборами – лекалами, число которых очень велико, а изготовление которых дело исключительно трудное».

6. Массовой характер требований современной войны, связанный с законом численности и с мировыми размерами империалистической войны, сказывается в особенности, в области снабжения, где мы его и рассмотрим подробнее.

7. Наконец, с точки зрения интересов войны, благоприятным моментом является, конечно, «пластичность форм воплощения капитала», позволяющая производствам вполне мирного характера перестраиваться для работы на оборону, а также и некоторые другие свойства современной техники (см. ниже, гл. 5).

В общем из этих тенденций складывается основная черта современной империалистической войны, именно ее стремление индустриализироваться. Военная машина становится не только продуктом современной индустрии, но и образцом этой индустрии (Ф. Энгельс).

Применение всякого нового технического изобретения на время дает преимущество той нации и стороне, которая раньше сумеет им воспользоваться.

Однако, в силу связи техники с наукой, и вследствие мирового по преимуществу характера последней, всякое техническое изобретение становится достоянием всего мира, поскольку этому не встречается препятствий в промышленном и культурном развитии отдельных стран.

	Винтовка	Револьвер	Пулемет	Его станок	Патрон без пороха	Дистанционная трубка
Число отдельных частей	106	54	282	126	4	46
Число лекал	540	424	830	234	95	478
Число обмеров	812	562	1. 054	361	120	814
Требуемая точность работы в 0,001	5 до 1	5 до 2	2 до $\frac{1}{2}$ и 0	5 до 2	5 до 2	5 до 2

Таким образом, общий закон развития военной техники (как и техники вообще) состоит в непрерывной и ожесточенной борьбе за дальнейшее усовершенствование, причем в этой борьбе технические усовершенствования лишь временно могут сделаться исключительным и монопольным достоянием одной из сторон.

Лефебюр в своей «химической стратегии» (Загадка Рейна) говорит: «Опасный и упорно действующий газ, который решительно опрокинет методы ведения будущей войны, будет, быть может, получен путем легкого изменения совершенно безвредного состава; в сравнении с другими областями науки органическая химия обладает бесконечной гибкостью, способной в сравнительно короткое время повести к открытиям, могущим опрокинуть все современные положения». См. в особенности главу 6-ю его книги («О борьбе за инициативу»).

а. Отношение техники к остальным элементам военной мощи. Мы уже видели отношение между техникой и численностью. Каждый дальнейший шаг техники в области разрушения или подвижности влечет за собой новый взрыв бешеного соревнования сторон в сфере численности. В свою очередь, невозможность доводить численность дальше известного предела вызывает потребность в дальнейшем новом усовершенствовании средств военной техники и, следовательно, побуждает к дальнейшему росту техники. Словом, численность и техника взаимно дают друг другу постоянные побудительные толчки к увеличению первой и к прогрессу второй, толчки, как бы подчиненные закону нарастающего действия (рост снежной лавины, рост капитала по сложным процентам и т. п.).

Аналогичным представляется нам влияние численности на технику средств передвижения, технику средств сообщения и передачи известий и технику средств военной промышленности. Требования, предъявляемые к технике передвижения, сообщения, известий и военной промышленности, имеют тенденцию увеличиваться вместе с ростом численности армии.

Стратегическая подвижность, значение которой растет вместе с увеличением театра войны, также находится в прямой взаимной связи с прогрессом техники средств передвижения, а косвенно через последнюю, а равно и через задачи снабжения, в связи с общей техникой военной промышленности.

Необходимость сложной организации армии, как увидим ниже, сильно повышает военнополитическое значение техники средств сообщения и передачи известий, а через последнюю еще раз стимулирует развитие техники военной промышленности.

Вопросы снабжения стоят также в прямой и взаимной зависимости с техникой. Если современная сложная машина армии делает все более обширными и насущными вопросы снабжения, то и рост задач снабжения армии всем необходимым в свою очередь усиливает военное значение удовлетворительной техники всей военной промышленности, в особенности же той, которая производит разнообразные агенты разрушения (снаряды), возобновляет изношенные и попорченные части аппаратов и дает питательную силу средствами передвижения (топливо).

Сложность вопросов снабжения, в связи с обширностью театра войны, выдвигает, наконец, с большой силой требование надлежащей техники средств передвижения, а косвенно через последнюю, техники средств военной промышленности.

б. Требования военной техники к экономическим факторам и к экономическим ресурсам.

Мы рассмотрим здесь лишь прямые требования военной техники, так как косвенные ее требования, можно смело сказать, необозримы, вследствие глубокого и взаимного проникновения техники и экономики и внутренней связи их.

Сводку современных достижений военной техники мы находим у Розье («Развитие военной техники с начала войны 1914 г.» М. 1922). Ближайшие проблемы ее лежат в области пехотного вооружения (и танков), артиллерии, радио-телеграфии, химической войны и морского и воздушного флотов.

В итоге, по мнению автора, технические достижения должны перевернуть направление стратегии и понятие вооруженных сил (см. приложение 2, п. 2).

Техника современной войны, обращаясь к экономике страны» требует высокого и мощного гармоничного развития:

а) Военной промышленности: орудия, ручное оружие, взрывчатые вещества и средства химической войны, снаряды и вспомогательные аппараты; военное судостроение, в том числе и броня; машино – и аппарато-строение (танки, авионы и т. п.).

б) Производства двигателей и подвижного состава, в том числе паровозы, вагоны, авто, аэро, моторы, повозки, судостроение и добычи топлива для них.

в) Производства аппаратов для передачи и размножения известий (помимо того, что война непосредственно отвлекает на свои нужды деятельность почты, телеграфа, радио, телефона и полиграфического производства).

г) Производства технических средств защиты и противодействия.

д) Машиностроительной промышленности и производства оборудования судостроения – паровозов – вагонов – авто и авиостроительной и военной промышленности.

Все эти требования обращены к народному хозяйству, именно к его промышленности (главным образом военной, химической и машиностроительной) и к естественным ресурсам народного хозяйства, именно, промышленному сырью и топливу всех видов и их разработке.

В некоторых размерах, в виду ограниченности ресурсов отдельной страны и промышленной связи ее с другими странами, требования военной техники удовлетворяются и мировым хозяйством.

Вместе с тем, в силу необходимости финансировать указанные отрасли промышленности, техника предъявляет высокие требования к финансам государства (государственному хозяйству).

4. Снабжение

Уже Клаузевиц писал: «Деятельность по продовольствию войск служит единственно для их сохранения, не смешиваясь с боем. Но забота о продовольствии проникает деятельность военную в ее стратегической части. Говорю в стратегической, потому что соображения о снаб-

жении едва ли могут повлиять на частности боя. Итак, взаимодействие стратегии и части интендантской очень значительно» (стр. 69, рус. пер.). Ф. А. Макшеев говорит в 1913 г.: «Едва ли будет ошибкой сказать: без хорошей администрации (военного хозяйства) не будет хорошей стратегии и хорошей тактики», стр. 1).

Но в наши дни сказать так уже мало. Снабжение технических средств войны само становится видной частью современного боя. «Война «изнашивания» (*guerre d'usure*), – как говорят французы) налагает на начальников крупных единиц определенное требование: иметь многочисленные резервы.

Но если «современное сражение, как наступательное, так и оборонительное, характеризуется своей продолжительностью и быстрым изнашиванием войск», как говорит французская инструкция, то неотъемлемой чертой его служит также массовый характер потребления военных припасов. Вместе с тем, надлежащее массовое снабжение становится первоочередной задачей и требованием войны. Но и период подготовки к бою при современных условиях во всех его операциях также отмечен этим массовым характером задач снабжения (см. о нем приложение 2, п. 4).

Важнейшие виды снабжения:

а) Снабжение личного состава вооруженных сил и военной промышленности: 1. Продовольствие, 2. Обмундирование, 3. Квартирное довольствие и топливо, 4. Денежное довольствие, 5. Санитарная часть (мыло, лекарства, дезинфицирующие средства и прививки). 6. Вооружение.

б) Снабжение технических аппаратов разрушения: 1) Снаряды, 2) Заряды, 3) Запасные части аппаратов, 4) Вспомогательные приборы и т. д.

в) Снабжение технических аппаратов передвижения: 1) топливо, 2) аккумуляторы, 3) запасные части, 4) освещение и т. п.

г) Снабжение средств сообщения (передачи известий): 1) топливо, 2) аккумуляторы, 3) запасные части, 4) бумага, бланки, ленты, краски и т. п.

д) Снабжение армии средствами технической защиты: проволока, противогазовые маски и т. п.

е) Снабжение военной промышленности: 1) промышленное сырье всех видов, 2) топливо, 3) запасные части аппаратов, машин и станков и т. п.

а. Снабжение, как мы видим, непосредственно связано с техникой и численностью. Его задачи усложняются вместе с ростом техники и численности (как личного состава, так и тактических единиц). Отсюда видно, что в современной войне снабжение вместе с ростом техники и численности имеет тенденцию, независимо от прочих факторов, становиться все более сложной и вместе с тем решающей задачей военного дела. Вопросы снабжения становятся при этом центральной проблемой не столько в период создания, сколько в процессе поддержания и развития военного могущества, но всего более во время войны. Политика запасов была бы здесь бессильна. Только непрерывное и при этом растущее производство в состоянии удовлетворительно решить основную задачу: оказаться сильнее противника в известном месте и в известный момент. Отсюда понятна и та черта современной войны, которую можно было бы назвать автоматичностью развития ее. Раз начатая война, раз опустошенные запасы с логической неизбежностью механизма приводят в движение все деятельные части народного хозяйства, которые в ходе войны все неизбежнее толкаются на путь полной милитаризации (подчинения целям войны). Задачи снабжения усложняют, далее, организацию армии и предъявляют большие требования подвижности (к путям сообщения и работе их). Связь с техникой в наиболее чистом виде выражается во вспомогательных аппаратах разрушения: самозарядные, средства подачи снарядов и т. п.

В известной мере для разрешения задач снабжения требуется и подготовка театра войны, главным образом путем устройства складов для известных запасов.

Б. Снабжение предъявляет требования:

1) К народному хозяйству, именно, к промышленности, работающей на оборону, в том числе – металлообрабатывающей (снаряды), химической (взрывчатые вещества, фармацевтика, мыло, спички, газы), текстильной, обработке пищевых веществ и т. д., к сельскому хозяйству (его продукты) и к добывающей промышленности (промышленное сырье и топливо).

2) К мировому хозяйству, ввиду ограниченности национальных ресурсов: мировая промышленность, мировое сельское хозяйство, мировые запасы промышленного сырья и топлива и

3) К государственному хозяйству: затраты на приобретение и заготовление предметов снабжения, финансирование соответствующих отраслей промышленности, отказ от некоторых форм доходов и т. п.

5. Организация и связь

Необходимость организации вытекает, как мы видели уже, из факта роста численности армии, увеличения задач снабжения и подвижности, а также из необходимости сочетать различные технические средства борьбы (составные части единой системы военного аппарата) в комбинации, достигающей, при данной обстановке, основной цели, именно сокрушения противника.

Сложность задач организации в военном деле, как известно, вызвала появление особой военной дисциплины: «военная организация». Наряду с общими задачами организации, важными также и с точки зрения государства и народного хозяйства, важнейшими задачами связи и организации служат: связь отдельных родов войск между собой (например, артиллерии с атакующей пехотой и т. п.), связь с наблюдательными пунктами, связь боевых единиц между собой, связь с командованием, с вспомогательными службами и санитарными пунктами и связь с населением (ср. Гаскуэн, стр. 33).

Рассмотрим, в каком отношении стоят задачи организации и связи к экономике и ее факторам.

Каковы материальные предпосылки организации, как таковой? Перечислим их:

1) Наличие организаторского персонала (командование и администрация) и его специальная подготовка и обучение,

2) Расходы на организацию, как на таковую,

3) Аппараты и средства передвижения особой подвижности.

4) Средства передачи и распространения известий (средства связи).

Проблема связи разрешается при помощи нижеследующих средств: 1) телеграф, 2) беспроводный телеграф и 3) световой, 4) телефон, 5) беспроводный телефон, 6) земной телефон, 7) воздухоплавание, 8) авиация, 9) прожекторы и др. оптические приборы, 10) курьеры, 11) голуби, 12) собаки, 13) снаряды с донесениями, 14) автомобили, мотоциклы и конные ординарцы и 15) агенты связи.

Отсюда видно, что организация, как таковая, не предъявляет принципиально новых требований к экономике, помимо тех, с которыми мы познакомились, говоря о численности, технике, снабжении и подвижности; но зато она повышает эти требования к экономике, как в смысле увеличения их общей массы, так и в смысле особо повышенных требований в каждом отдельном их виде и в некоторых экстренных случаях.

6. Театр войны.

Театр войны в широком смысле и с точки зрения экономики войны складывается из:

1) театра (арены) военных действий,

2) ближнего тыла (прифронтовой полосы) и

3) глубокого тыла, который образует вся прочая территория воюющего государства.

Следующие виды войны и военных операций предъявляют каждый своеобразные требования к театру войны, а вместе с тем и оказывают на него характерные влияния:

При наступлении: 1) Маневренная подвижная война, когда стороны не имеют возможности и намерений задержаться на известных рубежах, 2) Операции против укрепленного фронта, характеризуемого французской тактикой, как фронт «организованный заблаговременно и обладающий не только системой хорошо распределенного огня, но также и очень сильными оборонительными системами, снабженными крепкими укрытиями и очень развитыми вспомогательными оборонительными сооружениями». 3) Операции на установившемся фронте (*front stabilise*), характеризуемом, как фронт «который обладает оборонительными средствами исключительной силы, но зато известными противнику, и к приготовлениям для атаки которого можно приступить задолго до самой атаки».

Наконец, при обороне – французская инструкция различает еще позицию отпора (*position de resistance*), которая в принципе прикрыта передовой позицией, имеющей за собой другие позиции, позволяющие продолжать борьбу, если позиция отпора попадает в руки неприятеля.

а. Театр войны возрастает вместе с ростом численности армии и с увеличением ее подвижности. К нему предъявляются особые требования в связи с ростом техники и усложнением задач снабжения.

Чем больше театр войны, тем в свою очередь должна быть сложнее организация, тем выше требования к численности, технике и подвижности, тем затруднительнее разрешение задач снабжения. Впрочем, иногда особенности театра войны могут повлечь за собою и упрощение вопросов снабжения (по части продовольствия и жилищного довольствия войск).

В общем, театр войны имеет большое значение как с военной, так и с экономической точки зрения: театр войны испытывает наибольшие потрясения в результате войны и в силу чисто экономических причин может усложнить войну и ее ход. Отсюда необходимость выделить изучение театра войны в самостоятельный отдел науки: военно-географическое и военно-статистическое изучение театров должно охватить при этом и вопросы экономической и политической географии.

б. При подготовке и использовании театра войны ясно выступают отрицательный момент (влияния войны на экономику) и положительный момент (экономика, как фактор военной мощи).

Необходимость подготовки и использования театра войны, усиливая требования военного дела к экономике, локализирует его задачи, а также локализирует отрицательные влияния войны на экономику. Вместе с тем война изымает из состава народного хозяйства иногда очень крупные и жизненные части (прифронтовые части, ближний тыл, оккупированные неприятелем области).

Отрицательный момент	Положительный момент
1. Эвакуация местного населения	1. Мобилизация местного населения
2. Эвакуация подвижного состава, уничтожение путей сообщения.	2. Наличие, протяжение и направление путей сообщения, организация станций и пунктов отправления. Местные перевозочные средства. Средства сообщения известий
3. Эвакуация и уничтожение запасов.	3. Наличие баз и складов. Снабжение армии местными средствами. Жилищный вопрос
4. Эвакуация и уничтожение промышленности. Инженерные, крепостные и окопные работы	4. Техническая подготовка театра военных действий местными средствами. Наличие военной промышленности в тылу.

Поэтому определенный театр может быть, по социально-экономическим соображениям, прямой целью военных действий, как в смысле его защиты (как условия народно-хозяйственного равновесия), так и в смысле захвата его с целью нарушить устойчивость вражеского народного хозяйства или воспользоваться его ресурсами.

Для суждения о театре войны см. составленную нами карту мировой войны, а также карту (И. Баумана) областей сражений во время Наполеоновских войн и во время мировой войны (см. ниже глава 6).

Примечания к главе II

¹⁾ Связь войны и военного дела с материальными условиями и экономическими факторами было глубоко освещена Фридрихом Энгельсом в его сочинении «Анти-Дюринг» (I издание в 1870 г.). В области войны и военной теории другим видным представителем марксизма был Франц Меринг, который, как и Энгельс, рассматривал развитие военного искусства и военной организации в тесной связи с развитием производительных сил, производственных отношений и с классовой структурой общества.

²⁾ «С точки зрения географической, война, – говорит Ф. Ратцель (Politische Geographie, 1903, стр. 93) – есть энергичное, действующее толчками и насильственное движение больших человеческих масс из одной страны в другую. Первая цель войны всегда состоит в том, чтобы проникнуть в область противника, отсюда пути к границе, пограничные крепости, склады, которые одной стороне облегчают это, другой затрудняют».

³⁾ «Можно до известной степени сжать армию и удерживать ее, подобно театру, но и при лучших условиях современная армия представляет собой фронт, в несколько десятков километров, с еще более значительной глубиной». Montechant, цит. соч.

⁴⁾ Основные моменты тактической подвижности: Скорость передвижения (в авиации еще «потолок» и «скорость подъема»). – Дальность передвижения и район действия. – Безопасность. – Точность (срочность). – Независимость от пути движения. – Удобство перевозки. –

Быстрота погрузки и выгрузки. – Дешевизна движения. – Автоматичность управления. – Грузоподъемность. – Связь с командованием и некоторые другие моменты (зависимость от состояния погоды, времени года, дня и ночи и т. д.).

⁵⁾ «На море (а тем более в воздухе Е. С.) положение иное. Некогда боевые суда делали до 400 км. в день, ныне вдвое больше и скорость быть может увеличится еще больше».

«Вот почему скорость есть характеристика, при помощи которой лучше всего можно различить относительную мощь сухопутной и морской армии. На море произведение Е.Е. стремится возрасти не только потому, что Ж все возрастает, но также потому, что возрастает и Е. Работа в час одной и той же силы в 10 единиц равна на морс 10х40.000 м., на суше – 10х4.000 м.; флот из 30.000 моряков может совершить столько же работы, как 300.000 солдат. Конечно, это не надо понимать буквально. Но, приняв во внимание последние войны, которые раскрыли нам, благодаря массам солдат, приводимых в движение, характер прежних нашествий, мы должны придавать особенное значение нападениям, исходящим с моря» (Montechant, цит. соч.). В наше время центр тяжести военных нашествий, в смысле величины разрушительной работы нападения, по-видимому, переносится на воздух.

Глава III

Факторы военной мощи в области народного хозяйства

1. Территориальные основы военного могущества

Изучение территории как фактора военного могущества, надо отличать от вопроса о влиянии театра войны на характер и развитие войны, как и вообще от вопроса о театре войны, как предмете военно-географического изучения. Последний представляет собой общую проблему военно-географического и военно-статистического изучения театров, с одной стороны, и военно-экономической географии, с другой. Что же касается территориальных основ военного могущества, то под ними мы разумеем зависимость военной мощи страны и характера этой мощи от территории и от географических факторов, поскольку эти последние уже преломились через народное хозяйство и приобрели значение экономико-географических факторов. Это значит, что чисто природные географические условия представляют для нас интерес не в своем голом виде, но уже обросшие экономической действительностью, так как, иначе говоря, территория влияет на создание и развитие военной мощи лишь в качестве сложного культурно-экономического факта.

В работах по политической географии часто упускают из виду этот производный социальный характер влияния географических условий на политическое состояние и военную мощь страны. Но природа и человек редко составляют два непосредственно связанных звена (как, например, бывает до известной степени во время геологических катастроф). Между этими звеньями на самом деле вклиниваются факты исторического развития, и, прежде всего, социально-экономического свойства ¹⁾.

И в самом деле, бросим взгляд на: 1) размеры народно-хозяйственной территории, 2) расчленение этой территории на взаимно связанные экономические районы, 3) взаимное их расположение, 4) сухопутные и морские границы, а также наличность линий сообщения и морских доступов; наконец, 5) обладание морями и экономическое значение их и 6) естественные богатства страны.

Вся эта совокупность территориальных и географических моментов предопределена экономическим развитием и уже преломилась известным образом через призму народно-хозяйственных отношений. Вместе с тем она не может не отражаться, как на размерах, так и на характере и составных элементах военной мощи. Именно от этих моментов зависят прежде всего стимулы развития военной мощи в том или ином направлении, а косвенно они же обусловливают и возможность удовлетворить выяснившиеся военные нужды. Определяя собой необходимую для данной страны численность армий, их расположение, соотношение между сухопутной, воздушной и морской силой и т. д., территориальные основы влияют при этом и на размеры и на характер тех требований, которые предъявляет военная мощь к экономике в отношении численности, техники, снабжения, подвижности и организации армии и подготовки театра. Как природные, так и политико-географические условия образования таких гигантов, как С.С.С.Р., С. Штаты, Британская Империя, Франция, дают ту или иную комбинацию основных фактов и как-бы заранее предопределяют те основные задачи, которые природа и история ставят таким образом перед развитием военного могущества.

Но в то же время, именно в тех же основах заложена и возможность удовлетворить задания войны. Территория и ее основные свойства составляют базу для развития народной экономики и средств последней, а вместе с тем базу и для его самообороны. В этом смысле об[е]диненная и развитая экономически территория сама себя держит и защищает как в мирное,

так, в особенности, в военное время. Из нее вырастают, как из мифических, посеянных Кадмом, зубов, новые и новые кадры защитников и ресурсы для защиты страны ²⁾.

Еще более наглядно взаимосвязь территории и военной мощи обнаруживается в условиях современной жизни народных хозяйств, связуемых процессом экономического развития в более обширные объединения. В сложившиеся на заре возникновения народных хозяйств территориальные отношения врываються такие факты, как развитие колоний, сближение и экономическая общность интересов отдельных стран и т. п., словом факты уже из области мирового хозяйства. Но эти новые экономико- и политико-географические факты являются уже мирохозяйственными факторами военной мощи (см. ниже главу 4).

Обращаясь к экономическим факторам военной мощи, лежащим в сфере народного хозяйства, мы прежде всего подведем итог тем требованиям, которые предъявляет война к народному хозяйству. На основе предыдущей главы мы получаем следующую схему ³⁾:

Сущность требования к народному хозяйству	Экономические факторы
1. Численность вооруженных сил: значительные людские массы и подготовка их. Формирование вооруженных сил.	Население, его численность и состав.
2. Подвижность стратегическая: устройство путей сообщения, подвижной состав, его работа.	Транспорт и его работа
3. Техника: развитие военной промышленности, производства средств передвижения, средств связи и передачи известий и производства средств военного производства.	Промышленность, наличие естественных запасов промышленного сырья и топлива; труд и наука.

Сущность требования к народному хозяйству	Экономические факторы
4. Снабжение: Развитие промышленности, работающей на оборону, и сельского хозяйства.	Промышленность (см. выше), сельск. хоз. Внутр. и внешн. продуктообмен. Кредит. Потребление.
5. Организация: средства сообщения и работа их (почта, телеграф, телефон и т.д. Период, печать).	

Таким образом, основными экономическими факторами военной мощи в области народного хозяйства являются прежде всего население, далее промышленность, сельское хозяйство

и транспорт; средства сообщения, продуктообмен, кредит и естественные ресурсы. К рассмотрению этих факторов в их отношении к войне мы и должны теперь перейти.

При этом мы должны наметить, кроме наличия связи этих факторов с условиями существования и с требованиями военной мощи, также характер этой связи и по возможности ее основы, а равно возможность сознательного руководства этими факторами и пределы использования их в целях подготовки войны, мобилизации и ведения войны.

Силами, которые ставят предел использованию экономических факторов военной мощи, являются:

1. Сложность требований, которые предъявляет война (так, например, наряду с требованием увеличить численность армии, сама же война требует сохранения определенной части населения в качестве технического персонала, рабочей силы и т. д.) и

2. Необходимость сохранить равновесие в народном хозяйстве, иначе принять во внимание отрицательный момент требований войны: не подрывать экономические факторы устойчивости народного хозяйства во время войны; так, например, промышленность не может быть отвлечена вся целиком от своих обычных задач, хотя бы последние и не стояли в прямой связи с требованиями войны.

Наряду с этим, надо отметить и общие пределы для воздействия государственной власти на экономику (см. главу 8).

2. Население

Распространение воинской повинности на все классы населения, с экономической точки зрения, уже само по себе равноценно вовлечению всего народного хозяйства в орбиту войны, так как население является субъектом народного хозяйства и главной движущей силой жизни последнего. Растущее значение численности армии, таким образом, само по себе осложнило отношение народного хозяйства к войне. Рост значения техники, развитие которой в области войны шло параллельно с увеличением численности, сделало роль населения, и вместе с тем и всего народного хозяйства, еще более видной и сложной. Мы можем различать требования войны к населению в смысле воинской повинности и в смысле трудовой повинности. И те, и другие требования в современной войне имеют тенденцию и увеличиваться, и усложняться. Одновременно все более выдвигается и следующий важный отрицательный момент: современная война все с большей силой выдвигает вопросы снабжения всей массы населения во время войны. Для задачи нашего труда в высшей степени важно поэтому учесть значение народонаселения и как фактора военной мощи, и как фактора народного хозяйства, а вместе с тем и основного фактора устойчивости последнего. Отсюда интерес к так называемому учению о народонаселении (демографии, как части политической экономии).

Народонаселение, как фактор народного хозяйства (или субъект его) есть главный предмет демографии. Последняя выясняет состояние народонаселения (численность и состав его) и два великих основных факта в жизни народонаселения – именно рост народонаселения и движение его в пространстве. Далее, рассматривая народонаселение, как фактор народного хозяйства, демография 1) выясняет значение народонаселения для производства и соотношение между народонаселением и производительными силами страны, именно путем анализа массы труда в народном хозяйстве и ее факторов; 2) определяет размеры и характер народного потребления в зависимости от численности и состава народонаселения, 3) изучает отношение численности и классового состава народонаселения к социальным условиям распределения и, наконец, 4) определяет значение народонаселения для экономического развития. При этом изучаются и те влияния, которые оказывают на перечисленные выше основные явления народно-хозяйственной жизни перемены, происходящие в распределении в стране народонаселения, именно вследствие его передвижения и расселения.

Говоря о народонаселении с точки зрения экономики войны, прежде всего необходимо выдвинуть народно-хозяйственную точку зрения. Важно дать себе ясный отчет в основных явлениях народонаселения (его численность, плотность, состав, движение) в их отношениях к народному хозяйству вообще, иначе рассмотреть народонаселение, как фактор народного хозяйства (см. выше).

Далее, война предъявляет известные требования к стране, к народному хозяйству ее, и первое требование относится к численности и качествам личного состава. В ответ на это требование страна раскрывает необъятные на первый взгляд круги своего народонаселения. Чтобы образовать личный состав и выбрать подходящий материал, очевидно, необходимо руководиться опять-таки представлением о численности и составе народонаселения, его занятиях, квалификации и географическом распределении в стране. Но привлекая народонаселение к несению воинской повинности, необходимо знать и о последствиях этого для народного хозяйства. Необходимый, заранее определенный, план как привлечения населения, так и использования его в течение войны, когда значительная часть населения, не призванная непосредственно под знамена, отвлекается государством от своей нормальной деятельности для службы и работы в тылу, должен непременно считаться с указанными последствиями для народного хозяйства в целом. Таким образом, план войны должен быть разработан так, чтобы в нем предвиделись все меры, которые необходимо принять в течение развития войны по отношению к народонаселению. Рассмотрим их бегло.

1) Период до войны является периодом подготовки к войне. Важнейшие вопросы этого периода: а) учет потребностей армии, флота и народонаселения, в связи с оценкой имеющихся ресурсов для их удовлетворения во время войны; б) план мобилизации на основе учета численности, возрастных, профессиональных и других групп народонаселения.

2) Период войны влечет за собой расширение воинской повинности последовательно на все новые группы населения; возникает трудовая повинность (вопрос: какие группы населения могут и должны быть привлечены к ней). снабжение населения страны становится все более важной задачей, и вместе с тем необходимые расчеты численности и категорий народонаселения делаются все более неизбежными, принимая в то же время более сложный характер.

3) Период демобилизации после войны (послевоенное переходное время) требует существования разумного плана демобилизации как армии, так и милитаризованного населения. План этот необходим для ослабления тяжести переходного времени. Помимо этого, практикуются так называемые популистские меры (известные мероприятия, как напр., различные льготы и прямые поощрения, по отношению к размножению народонаселения), в виду абсолютной послевоенной убыли населения, вследствие падения рождаемости, роста смертности, в виду нарушения нормального состава народонаселения по полу, возрасту и т. д.

Наконец, в экономику войны должно быть введено и изучение последствий войны, иначе влияния войны на народное хозяйство, и прежде всего, на народонаселение. Изучение народонаселения должно осветить нам влияние войны на численность народонаселения, на его естественное движение (рождаемость, смертность, брачность), на изменения в его составе и в его размещении. Здесь необходимо изучить все изменения и разрушения, какие причиняет народонаселению война, и учесть их последствия. Схема изучения последствий войны для народонаселения:

- а) уменьшение народонаселения,
- б) изменение его возрастного и полового состава,
- в) деморализация и деклассификация народонаселения и
- г) перемены в его размещении, – вследствие мобилизаций, военных действий, пленения, эвакуации, болезней, роста преступности и изменения экономических условий существования.

Мы остановились подробнее на отношении изучения народонаселения к экономике войны, именно с целью указать на особенный интерес учения о народонаселении с точки

зрения войны. Учение о народонаселении приводит нас в область, где завязываются самые жизненные и роковые узлы военно-политических, военно-экономических и после-военных событий, не говоря уже о том, что географическое и статистическое изучение явлений, происходящих в сфере народонаселения, есть первый шаг на пути изучения сил, средств и ресурсов военной мощи.

При изучении народонаселения важно также различать две точки зрения: точку зрения статистики и точку зрения динамики народонаселения. Изучая народонаселение статически, мы рассматриваем его состояние как нечто неизменное для данного текста и момента, т. е. так, как если бы народонаселение находилось в состоянии покоя. Напротив, изучая изменения, происходящие в народонаселении, мы тем самым изучаем его динамически.

Помимо этого следует различать статику и динамику количественных и качественных явлений народонаселения, а с другой стороны – статику и динамику пространственных (географических) фактов народонаселения. Отсюда мы приходим к нижеследующей схеме демографии.

Демография

А. Демографическая статистика (изучение количественно-качественных явлений народонаселения).	Б. Демографическая центрография (изучение пространственных явлений народонаселения).
Статика народонаселения	Статика народонаселения
Численность народонаселения Плотность народонаселения. Состав народонаселения по полу и возрасту, по семейному положению, физическим качествам, по национальности и т.д. профессиональный состав, социальный состав.	Концентрация народонаселения (центры скопления его). Размещение народонаселения. Центры населенности. Районы народонаселения (их границы, значение). Характеристика районов народонаселения по демографическим и экономическим признакам.
Динамика народонаселения	Динамика народонаселения
«Естественное» движение народонаселения. Рождаемость. Брачность. Смертность. Итог естественного движения: естественный прирост или убыль народонаселения.	Механическое движение народонаселения. Расселение (колонизация). Переселения (эмиграция и иммиграция). Итог механического движения: Изменение районов и центров народонаселения.
Общий итог: Действит. прирост народонаселения	Перераспредел. масс народонаселения. в пространстве.

Ясно, что народонаселение является главным и единственным источником живой силы для войны. При этом человек обнаруживает себя не только как физическую силу, но также как существо разумное, подвижное, деятельное и живое (гибкость, эластичность потребления, а также и усилий – физиологический момент). Таким образом и численность, и основные физические, социально-экономические и духовные свойства народонаселения представляют для нас исключительный по своей важности интерес.

На первом месте мы должны перечислить те важнейшие категории населения, привлечения которых требует война:

1. Население, способное носить оружие. Разнообразие современных видов оружия требует детального выяснения предъявляемых к гражданам требований в смысле возраста, пола, состояния здоровья, подготовки (в том числе профессиональной) и социального положения. Особого внимания заслуживает рациональный подбор по принципам научной организации труда: Тейлор, Мюнстерберг и т. д.

2. Технический персонал: рабочие фабрик, заводов, рудников и т. д., транспортники, лечебно-санитарный персонал, в особенности квалификация и подготовка их.

3. Сельско-хозяйственное население.

4. Квалифицированные представители науки и техники.

Вторым вопросом является вопрос о важнейших моментах службы населения на войну. В связи с этими моментами должен строиться план привлечения населения в течение длительных периодов как подготовки к обороне, так и ведения войны.

При построении этого плана в его основу должно быть положено целесообразное использование всех социально-экономических свойств населения. Сумма их не представляет из себя бесконечной величины; напротив, в процессе современной войны она быстро исчерпывается, в особенности в связи с теми изменениями, которые в населении вызывает война.

Баланс народного труда, который явился следствием требований войны, для Соед. Штатов в 1917—18 гг. имеет следующий вид:

Всего в армии и флоте (во Франции и дома)	4.250.000
Занято в военной промышленности:	
мужчин	7.150.000
женщин	2.250.000
Итого занято войной и ее требованиями	13.660.000
Мужчин и женщин, не занятых войной	44.350.000
Престарелых и детей	47.000.000
Всего.	105.000.000

Пределы использования населения могут касаться доли населения, которая может быть привлечена, продолжительности времени его привлечения (в мирное время), и, наконец, привлекаемых возрастов.

Следующие статистические данные об участии различных стран в войне опубликованы международным бюро труда при Лиге Наций: по количеству мобилизованных во время войны, первое место занимает Франция: число мобилизованных составляет 40,8 % всего мужского населения. Число мобилизованных в Германии – 39,6 % и в Австрии – 39,6 %. Из числа способных к ношению оружия мужчин Франция мобилизовала 59,4 %. По количеству убитых и пропавших без вести первое место занимает Франция, потерявшая 10,6 % населения, затем Германия – 9,6 %. Потери Англии составляют только 5,1 %, а Соединенных Штатов – 0,2 %. По числу увечных первое место занимает Франция – 11,2 % активного мужского населения, а за ней Германия – 7,5 %.

В последние годы войны воевавшие страны, как известно, делали чрезмерные усилия, и даже поднимали вопрос о мобилизации женщин. При этом во Франции было мобилизовано 32 возраста, (с 1900 года и ниже), в Англии – 23 возраста, в Германии – 28 возрастов и т. д. Таким образом, в составе армий Мировой войны имелось значительное число молодежи. Во Франции и Англии были мобилизованы 18-летние, в Германии даже 17-летние, в России и Румынии с 19 лет.

3. Транспорт

Современный транспорт есть, в полном смысле слова – дитя последнего столетия. Еще нет ста лет со дня открытия первой железной дороги (1825 г.). Все же железнодорожный транспорт очень стар, если его сравнить с автомобилями и аэропланами, из которых первые появились немногим более 25 лет (1897 г.); а вторые лишь 15 лет тому назад (т. е. в октябре 1908 г.).

Являясь крупным стратегическим фактором в современной войне, усовершенствованный транспорт и его технический и организационный прогресс составляют выдающийся по своей важности, сложности и новизне предмет изучения с военной точки зрения. Таким образом, и экономика транспорта есть одна из исключительно важных глав экономики войны.

Вообще говоря, роль транспорта с военной точки зрения исчерпывается тремя главными моментами:

1. Участием в военных операциях и подготовкой их.
2. Службой по удовлетворению постоянных потребностей армии и
3. Службой по отношению к народному хозяйству страны.

Работа транспорта состоит при этом в перевозке личного состава, материальной части и снабжения, а также перевозке пассажиров (особенно рабочей силы) и грузов страны.

Изучая эту работу с военной точки зрения, важно не только оценить сравнительное место и значение каждого из видов транспорта, но также охватить все виды транспорта, как отдельные части единой системы путей сообщения, в их службе на оборону и по удовлетворению потребностей народного хозяйства.

Необходимые качества транспорта, с точки зрения войны, относятся к характеру его работы (что он может перевозить, – род грузов), размерам его работы, месту осуществления его работы (направление пути, станции и конечные пункты) и времени его работы (когда и в какой срок).

Важнейшие требования, которые война предъявляет транспорту, это 1) скорость, 2) массовый характер перевозок и 3) срочность передвижения и 4) локализация (место) его работы. Первым трем условиям наилучшим образом удовлетворяет механический транспорт, и прежде всего, железнодорожный.

Основные элементы современного усовершенствованного транспорта как нельзя лучше отвечают техническим требованиям войны. Можно сказать, что капиталистическое народное хозяйство через свой транспорт еще раз налагает определенный отпечаток на характер современной войны.

Массовый характер работы, механичность ее, большие затраты на создание основного транспортного капитала, важное место транспортной работы в процессе производства, – эти свойства современного транспорта, а в особенности железнодорожного, объясняют в то же время и глубину, и продолжительность тех потрясений, которые испытывает народное хозяйство, тесно связавшее свою судьбу с развитием и правильным функционированием транспорта.

Достаточно сказать, что например французские железные дороги выполняли во время войны перевозки, превосходящие на 41 % перевозки мирного времени, а на отдельных участках (Северн, ж. д.) даже на 200 %.

Усовершенствованный транспорт и современная война находятся между собою в не менее сложной и неразрывной связи, чем транспорт и народное хозяйство. Усовершенствования транспорта совершенно переменили характер и физиономию войны. С другой стороны определенный тип войны (война социальная, империалистическая, гражданская, война маневренная, позиционная) каждый предъявляет свои особые требования к транспорту, создает особые условия его работе.

С точки зрения военно-экономической стратегии, имеет значение не только участие транспорта в военных операциях, но также изыскание средств защиты или уязвимости путей сообщения. О последнем можно говорить не только в смысле прямого их разрушения, но и также в смысле всякого планомерного нарушения нормальной работы транспорта (напр., путем расстройств его снабжения и т. п.). Особое значение представляют пути сообщения (напр., жел. дор.) и с точки зрения военного или революционного захвата неприятельской территории, а равно и ее обороны.

В период подготовки к войне надлежающая подготовка транспорта представляет весьма важную задачу. Следует отметить, что в развитии жел. дорог стихийные процессы вообще уступают место плановым элементам и сознательному руководству.

Важнейшим видом транспорта в нашей стране служит железнодорожный. Рассмотрим его поэтому более подробно.

Мировую войну часто определяли, как железнодорожную, да и не без основания, так как большинство операций и боев находились в непосредственной зависимости от провозоспособности железных дорог, — пишет генерал Гренер (известный руководитель *Kriegsamta*, учрежденного в 1916 г. и автор сочинения о «железных дорогах как факторе политики»).

Если в прежних войнах железные дороги принимались в расчет, почти исключительно, как средство снабжения армии продовольствием, артиллерийскими припасами и снаряжением, а также для эвакуации раненых, больных и пленных, то в мировую войну стратегическое и тактическое использование железных дорог при операциях и в бою выступило на передний план».

«Железные дороги в современном ведении войны должны рассматриваться, как часть живой силы народа. Современные операции вообще нельзя выполнить посредством сил ног человека. Где нет никаких железных дорог, нельзя вести войну, нельзя бить. С миллионными армиями можно быть готовым только посредством железных дорог».

Французский военный писатель, ген. Рагено выражается так: «Железные дороги суть единственное орудие стратегического маневра большого размаха, адекватное (стоящее на уровне, соответствующее) и размерам действующих сил, и современным фронтам».

С технической точки зрения железнодорожный транспорт представляет сложный аппарат, почти механизм, работа которого должна производиться с точностью машины, а вместе с тем может быть и учтена с большой точностью заранее, что чрезвычайно важно с точки зрения плана перевозок в мобилизационный период войны.

Важнейшие моменты службы железных дорог во время войны:

1. Мобилизация армии и флота в начале войны и первоначальное стратегическое развертывание.

Ле-Энаф различает здесь перевозки прикрытия и перевозки сосредоточения. Так во Франции, в 1914 г., перевозки войск прикрытия, выполненные без значительного сокращения движения, без шума и законченные 3 августа около часа ночи, потребовали различного напряжения от различных дорог: 16 пар поездов на линии Париж — Орлеан, 28—на правительственной сети, 92—на Северных жел. дорогах (по последним было перевезено 650 офицеров, 26.000 солдат, 13.000 лошадей, 1.100 орудий, зарядных ящиков и повозок); 144 поезда на сети Париж — Лион — Средиземное море; на Восточных жел. дорогах пропущено было 293 поезда груженых и 245 порожних. Эти перевозки шли по определенному числу направлений, следовавших, в главных чертах, перпендикулярно к границе. (указ, соч., стр. 33).

Число поездов по сосредоточению французских армий было весьма значительно. Исключая войска, не требовавшие перевозок, необходимо было перевезти свыше 1.200.000 человек, около 40.000 лошадей и 80.000 повозок. «Вот краткие примеры: на Северн, жел. дорогах прошло 1.012 поездов, перевезших 439.135 человек, 117.601 лошадь, 22.545 повозок или орудий и 4.457 тонн грузов. На Париж-Орлеанской сети прошло около 2.000 поездов в составе 57.000

вагонов, которые перевезли 600.000 офицеров и солдат, 144.000 лошадей и 40.000 повозок или орудий. Правительственные жел. дороги отправили 1.185 поездов. Жел. дороги Париж – Лион – Средиземное море отправили 3.065 поездов, не считая 239 поездов, потребовавшихся для перевозки Алжирских дивизий и Альпийской дивизии» (стр. 47).

2. Значительные переброски войск и материальной части по стратегическим соображениям во время войны.

Так, чтобы сосредоточить в Шампани массу в 820.000 человек и 290.000 лошадей, которые должны были принять участие в наступлении, одна лишь сеть Северных жел. дорог отправила 2.073 поезда с войсками. Во время сражения у Вердена, Восточные жел. дороги пропустили 3.592 поезда с войсками, последовательно доставивших все назначенные для атаки дивизии французской армии. Для операций на р. Сомме оперативные перевозки были еще значительнее и потребовали 6.768 поездов (Энаф, стр. 112).

3. Постоянное обслуживание действующей армии во время войны (снабжение, оборудование фронта, воинские пополнения, перевозка отпусковых и т. д.).

Так, во Франции было возможно удовлетворять потребности снабжения 6 миллионов бойцов, французов, бельгийцев, англичан, американцев, по меньшей мере миллиона лошадей; питать десятки тысяч орудий всех калибров, не говоря уже о ручном оружии и ручных гранатах.

«В 1914 г. в течение пяти месяцев, на Северных и Восточных жел. дорогах было в обращении около 12.000 поездов снабжения, число их в 1915 г. возросло до 65.000 поездов или 180 в сутки; в 1916 г. дошло до 84.500 или в среднем 231 поезд в сутки. В 1917 г. было некоторое уменьшение, зависевшее от обстоятельств: их было только 72.000. Но за первые 6 месяцев 1918 г. число поездов дошло до 45.000, при лучшем использовании при этом подвижного состава». (Ле Энаф, стр. 82, см. также приложение к нашей книге, п. 3 стр. 502).

При выполнении плана снабжения в начале войны до 30 сентября 1914 г. для продовольствия одного лишь укрепленного лагеря Парижа, только одни жел. дороги Париж – Орлеан должны были перевезти 11.700 тонн зерна, 66.000 фуража, 117.000 быков, 211.000 баранов и свиней. Правительственные жел. дороги, за тот же период и для той же цели, сформировали 271 поезд, из них 229 между 20 авг. и 8 сент., с общим оборотом в 11.237 вагонов.

Наконец, работы по оборудованию фронта, которые развивались непрерывно, требовали все возрастающего числа перевозок, размера которых никто не мог предвидеть заранее. Бревна, рамы, колья, проволока, инструменты и проч. составили огромное количество груза. В продолжение зимы 1917—18 гг. требовалось ежемесячно 6.000 тонн колючей проволоки, 1.500 тонн обыкновенной проволоки, миллион бревен, 1.500.000 деревянных колеи, 30.000 куб. метров деревянных рам, 55.000 листов плотного железа, 25.000 листов полукруглого железа, 100.000 куб. метров строительного леса, 10.000 тонн цемента, 8 миллионов земляных мешков и т. д., (стр. 75).

4. Эвакуация населения в начале войны и во время войны, а также постоянная эвакуация раненых и всего обременяющего армию.

«Необходимо было также отсылать внутрь страны все непригодное для армий: изношенные предметы для их починки или для фабричной переделки в новые запасы, тару и т. п. Эта одна категория перевозок требовала ежедневно около 400 вагонов».

К этого же рода перевозкам, идущим в направлении от фронта, следует отнести также отправление военнопленных (стр. 90).

5. Демобилизация армии в конце войны.

6. Обслуживание населения и промышленности.

7. Перевозки, необходимые по политическим и экономическим соображениям. К этим перевозкам отнесем и перевозки беженцев, напр., бельгийского населения в начале войны. Точно так же Италия должна была пропустить транзитом из Франции в Салоники (с декабря

1916 г.) более 500.000 солдат и свыше 40.000 тонн материалов (см. *Revue de deux mondes*, 1920, V. 56, стр. 294).

Важнейшие элементы, состояние и свойства которых должны быть известны и которые позволяют судить о размерах работы железных дорог для войны:

1) Пути сообщения, их направление, свойства и пропускная способность; 2) железнодорожные станции и оборудование их; 3) подвижной состав (паровозы, вагоны, их число, свойства, общая провозная способность) и 4) надлежаще обученный и опытный технический персонал.

По отношению ко всем этим элементам война выдвигает особые требования и ставит вопрос об их планомерной подготовке и использовании.

Железные дороги, вообще говоря, представляются средством совершать массовые перевозки тяжелых грузов, с большими скоростями. От железной дороги требуется, с точки зрения количества ее работы, два качества:

1) она должна быть в состоянии пропускать определенное число поездов заданного состава, независимо от того, будет ли совершаться такое движение или нет, и 2) она должна быть снабжена перевозочными средствами для действительного движения известного числа поездов. Первое качество называется пропускной способностью, второе провозною.

«Под категорию устройств, обуславливающих пропускную способность, подходят главным образом неподвижные постоянные сооружения, как-то: путь, станции, водоснабжение, здания, мастерские, депо, пакгаузы и т. п.; под вторую – подвижной состав, оборудование мастерских (станки, инструменты), т. е. такие предметы, количество которых почти прямо пропорционально движению» (Добровольский). Необходимо заметить, что железные дороги отличаются свойством, которое затрудняет их участие в широких операциях маневренной войны, именно деятельность их ограничена определенными районами, так как их главный элемент – путь.

Остальные виды транспорта:

а) Водный транспорт: речной (роль внутреннего водного транспорта для народного хозяйства России: Волга, Мариинская система, Днепр) и морской (его значение, напим., для Англии и Германии).

б) Гужевой транспорт. Его средства даются средствами местного населения по гужевой повинности (число лошадей, повозок, свободных рук). В условиях гражданской войны этот вид транспорта способен играть видную роль.

в) Автомобильный транспорт, а также тракторный (гусеничный) транспорт.

г) Воздушный транспорт.

По отношению к каждому виду транспорта для наших целей необходимо иметь представление о важнейших моментах его службы во время войны и важнейших элементах его, а равно о том значении, которое каждый из них имеет для народного хозяйства. Последнее необходимо в видах выяснения пределов их использования.

Оценить будущее значение железных дорог для войны нелегко. Широкая электрификация, навстречу которой идут железные дороги, наложит определенный отпечаток на их службу во время войны. Но, главное, быстрота железнодорожных перевозок уже не составляет их монополии.

Лорд Монтегью ов Болье (член Института Инж. – Механиков) следующим образом оценивает в 1923 году перспективы автомобильного движения, и уже в ближайшей войне с этими перспективами придется очень считаться:

«Ныне автомобиль сделался одним из важнейших средств передвижения, значение и применимость которого увеличиваются с каждым днем. Грузовые автомобили перевозят в настоящее время ежегодно больший грузовой тоннаж, чем железные дороги. В последние годы про-

изошла некоторая задержка в появлении новых идей и проектов в области автомобильного дела...»

«Но мы имеем ряд возможностей новых изобретений, которые могут приобрести широкое значение». Это касается способов получения питающей энергии, улучшения автошин и рессор, применения для тяжелых грузовых автомобилей большего числа колес, так чтобы их тяжесть распределялась на 6,8 или еще больше колес».

«Фактически автомобиль является единственным осуществлением идеального способа перевозки, который можно выразить в словах: «один раз садиться, один раз выходить».

«Я уверен, – продолжает Монтегю, – что в ближайшем будущем появятся авто, одинаково годные как для движения по шоссе, так и по рельсам. В непосредственной связи с будущностью автомобилей стоит улучшение проезжих дорог... Искусство мощения дорог делает большие успехи, и способные к сопротивлению гладкие поверхности, обладающие большой прочностью и не пропускающие воду, в настоящее время покрывают большинство военных дорог Великобритании. Мы стоим у начала эры шоссевого транспорта и для всех относительно близких расстояний, примерно до 100 миль, дорожный транспорт докажет, быть может, свою большую пригодность по сравнению с рельсовым». (Кейнс, стр. 14–15).

Приведем некоторые данные о роли автомобилей, а в частности французских автомобилей, на войне.

Автомобильный подвижной состав французской армии в мировую войну почти целиком был собран путем привлечения, так как, в противоположность большинству остальных стран, Франция не располагала автомобильным корпусом добровольцев. Привлечение это было за несколько лет войны подготовлено и урегулировано и таким образом могло пройти весьма гладко. Было издано запрещение вывоза автомобилей, а вся масса автомобильных фабрик была переведена на работу по обороне, и не только по изготовлению или улучшению автомобилей, но также и по изготовлению военных материалов, как, напр., артиллерийского снабжения. Лишь немногие фабрики получили разрешение работать для частных лиц.

Как известно, во Франции те владельцы грузовых автомобилей, которые обязывались выполнять условия, поставленные военным командованием, получали ежегодную субсидию на издержки. Благодаря этой системе субсидий французская армия (так же, как и германская и австрийская) сразу получила в свое распоряжение значительное число грузовиков, приспособленных для военных целей. Далее, вся масса парижских автобусов, числом приблизительно 1 100, была взята государством; они были переоборудованы и употреблены главным образом для транспорта мяса для войск, для каковой цели пришлось взять почти всю вышеназванную сумму.

В авиации была очень употребительна перевозка аппаратов при посредстве перестроенных автомобилей, употребляющихся для доставки товаров на дом; при этом аппараты разбираются на составные части. Тяжеловесные грузовики находили постоянное применение в качестве подвижных ремонтных мастерских. Впрочем и не переоборудованные пассажирские машины употреблялись для быстрой доставки инструментов и материалов для починки летательных аппаратов.

Пассажирские автомобили находили вообще самое разнообразное применение. Недостатком большинства легких автомобилей являлось то обстоятельство, что они доставляли при военном использовании слишком мало места для необходимых запасов бензина, запасных шин и частей.

Бронированный автомобиль, в пользу которого ранее сомневались, обнаружил в течение войны значительную пригодность. Обе воюющие стороны находили ему обильное применение и развили несколько его типов. Пассажирским авто также с большой пользой придавали легкое бронирование. Само собой понятно, что санитарные автомобили имели широкое распространение.

Были использованы автомобили также и для организации почтовой службы на фронте.

В начале войны, во время наступления немцев на Париж, автомобили были использованы в большом числе для перевозки войск. С этой целью ген. Галиени реквизирует все имевшиеся в Париже машины, числом около 6.000 и таким образом в одну ночь было переброшено из Версаля в Мо 70.000 человек. Без применения автомобилей такие переброски войск в столь короткое время были бы совершенно невозможны.

Так как во Франции не имелось в достаточном числе грузовых автомобилей, то последовали большие заказы их в Америке, что делало также и английское командование. Из Соед. Штатов были привезены также бесчисленное количество пассажирских и бронированных автомобилей. Французское правительство заказало в Америке не менее 2.540 грузовиков.

Для франко-британской армии оказалось также затруднительным получить необходимое количество магнето. В мирное время около 90 % последних ввозилось из Германии. И в этой области на выручку явилась Америка.

По американским данным в середине 1915 г. в франко-британской армии было в употреблении более 70.000 автомобилей различных типов. Из 50.000 пассажирских авто перед началом войны военному ведомству принадлежала лишь очень незначительная часть. Число грузовых автомобилей можно определить примерно в 18.000, не считая 1.100 парижских автобуса, 200 буксиров с четырехтактными двигателями, 50 осветительных авто с прожекторами и 100 авто для специальных целей (полевые кухни, водовозы, для перевозки баллонов и т. д.).

По английским сведениям во время войны, германские войска располагали по меньшей мере свыше 35.000 пассажирских и грузовых автомобилей. Бельгийская армия имела в своем распоряжении в начале войны от 6 до 8 тысяч машин. В общем, по этим сведениям, на Западном театре войны имелось не менее 100.000 военных автомобилей. Уже это число показывает, какая большая роль принадлежит автотранспорту в современной войне.

4. Промышленность

Ее мы рассмотрим лишь, как фактор, удовлетворяющий прямые требования войны и лишь упомянем о косвенном значении ее, как фактора народно-хозяйственного равновесия, как важного фактора роста населения в стране (численность населения и высокая плотность населения промышленных стран) и как необходимого фактора для роста народного богатства, а отсюда и для роста государственных финансов.

С точки зрения прямого удовлетворения требований войны важнейшими отраслями промышленности служат:

Добывающая промышленность: производство металлов и топлива (уголь и нефть).

Следующие виды обрабатывающей промышленности:

а) Военная промышленность (производство орудий разрушения): производство орудий, оружия, снарядов, взрывчатых веществ, вспомогательных приборов.

б) Машиностроительная промышленность (производство средств передвижения: паровозы, вагоны, авто, авиамоторы и т. п. и судостроение: корпуса, броня, установки и т. д.).

в) Машиностроительная промышленность (производство орудий производства: рабочих машин, станков, оборудования военной промышленности и промышленности, работающей на оборону).

г) Химическая промышленность (взрывчатые вещества, удушливые и отравляющие газы, фармацевтика, суррогаты, удобриельные вещества).

д) Металлообрабатывающая промышленность (рельсы, проволока и т. п.).

е) Электротехническая промышленность.

ж) Обработка питательных веществ (хлебопекарни, мельницы, консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы и т. д.).

- з) Обработка животных продуктов (напр., кожа).
- и) Текстильная промышленность: шерсть, шелк, хлопок лен, конопля.

Отрасли промышленности под литерами г, д, ж, з, и имеют в виду главным образом снабжение армии.

Важнейшие моменты службы промышленности на войну:

1. Создание материальной части, необходимой для ведения войны.
2. Ее ремонт и пополнение изношенных частей во время войны.
3. Снабжение во время войны.

В течение войны эти задачи промышленности чрезвычайно осложняются и увеличиваются, вследствие чего необходимы:

- 1) предварительная подготовка к усиленной деятельности и приспособление промышленности к задачам, которые ставит война;
- 2) полная милитаризация промышленности в период крайнего напряжения сил;
- 3) при исчерпании имеющихся средств – изыскание и развитие новых ресурсов, сырья, производство суррогатов и использование отходов;
- 4) в период окончания войны демобилизация и демилитаризация промышленности, иначе приспособление ее к новым мирным условиям. Это приспособление имеет отчасти технический, отчасти организационный характер.

Планомерное разрешение этих неизбежных в течение войны задач требует от промышленности многих свойств, которые значительно усиливают ее роль как фактора военной мощи. К таким свойствам относятся, напр., выгодное сосредоточение промышленности в известных районах страны, рост крупной промышленности, ее объединение трестами, синдикатами и т. п. организациями, ее огосударствление; наличие образованного и энергичного административного и технического персонала; высота промышленной техники и связь ее с наукой и ее работниками; совершенное техническое оборудование, высокая квалификация и профессиональная подготовка рабочего персонала.

Важнейшие элементы промышленности, на которых приходится останавливаться в связи с работой промышленности на нужды войны и обороны:

1. Основной и оборотный капитал (в связи с необходимостью финансировать промышленность).
2. Участки земли (территория заводов, в связи с чрезвычайно важной задачей рационального районирования промышленности, иначе выбора для нее надлежащего места, т. е. вопросом о местонахождении промышленности).
3. Здания, строения, оборудование территории (состояние, потребность в переоборудовании или ремонте).
4. Машины, станки, аппараты (их приобретение, замена устаревших типов, стандартизация производства).
5. Двигатели и движущая сила (электроснабжение).
6. Научно-технические средства завода (опытные и научно-технические лаборатории, персонал).
7. Запасы и склады топлива, сырья, полуфабрикатов. Статистика и учет сырья, изделий и работы.
8. Запасы и склады готовых изделий.
9. Организация промышленности ⁶⁾.
10. Технический и рабочий персонал.
11. Связь с железнодорожной и водной системой путей сообщения страны (подъездные пути и т. п.).
12. Водоснабжение.

В виду особенного значения, которое приобрела для современной войны химическая промышленность, остановимся на ней подробнее. Она служит лучшим примером тех взаимоотношений, которые существуют между наукой, техникой и промышленностью, с одной стороны, и народным хозяйством, а вместе с тем и войной с другой.

Экономика и химическая промышленность

«Многообразные отношения между химической техникой, с одной стороны, и экономическими и законодательными факторами, с другой, уже давно вызвали к жизни образование, напр., в Германии, специальной кафедры для научной дисциплины на грани политической экономики и прикладной химии», – говорит М. А. Блох и называет имена ученых, посвятивших себя «химической экономике»: Христиансен, Гроссман, Лепсиус, Шульце и пр.

Народное хозяйство во время войны и химическая промышленность

Роль химической промышленности для народного хозяйства покоится прежде всего на том, что именно она владеет пятью важнейшими отделами промышленности, «ключами к промышленности», по выражению англичан, а именно: топливом (твердым и жидким), азотом, калием, жирами и красками. Вопросы об экономном и целесообразном расходовании топлива, сырья, вопросы о заместителях, об использовании отбросов, о новых методах производства и т. д. решаются именно химической промышленностью.

«После войны все государства стремятся обеспечить себя в отношении основных химических производств, чтобы в случае войны не нуждаться в привозе самых необходимых материалов».

Возьмем в виде примера так называемый азотный вопрос – «второй боевой (после топлива) вопрос нашего века, который победил воздух не только авиацией, но и открытием способов утилизации атмосферного азота», говорит проф. В. Е. Тищенко ⁶⁾ «Вопрос этот имеет колоссальную важность не только для военного времени, но еще более для мирного времени, так как азотистые удобрения, больше каких-либо других, способствуют повышению урожайности хлебов».

«Стало очевидным, что ради своей безопасности в военное время, ради обеспечения урожая в мирное, всякое государство должно иметь свое внутреннее производство азотной кислоты и азотистых удобрений».

Химическая промышленность и война

«Война воочию показала, что при современных условиях она в значительной степени представляется борьбой народных хозяйств», – говорит историк «развития химической промышленности в России» М. Блох (стр. 166). «Война, заставшая Россию неподготовленной во многих отношениях, принудила русских ученых и мастеров, может быть, впервые ближе подойти к постановке целого ряда вопросов. Труднее всего пришлось русским химикам». «Взаимоотношения между общим народным хозяйством и химической техникой с особенной наглядностью выявились, – говорит в другом месте М. Блох, – во время нынешней войны, показавшей, какую роль в обороне государства играет вопрос о химическом обслуживании армии». (там же, стр. 51).

«Иметь хорошо развитое производство органических красок, значит иметь хорошо развитую химическую промышленность, которая в любой момент может обратиться к производству массовых количеств взрывчатых веществ и других современных химических материа-

лов», – говорит проф. В. Е. Тищенко, – и, чтобы показать эту близкую связь последних с красками, приводит один пример ряда простых химических превращений, а именно: получение тринитрофенола или пикриновой кислоты, которая красит шелк и шерсть в желтый цвет, а с другой стороны, есть одно из сильнейших взрывчатых веществ, известное под названием мелинита, лиддита, пертита, экразита, шимозы. «Если же на пикриновую кислоту опять действовать хлором, можно из нее получить хлоропикрин, одно из самых сильных удушающих средств» (со. с этим также рисунки 120 и 121 в книге Фрайса и Веста).

Отсюда армия химиков Германии – это ее сила как в военное, так и в мирное время.

Книга А. Лефебюра «Загадка Рейна» (Лондон, 1921, с пред, фельдмаршала сэра Г. Вильсона), как мы уже говорили, исследует именно связь между химической промышленностью, войной и разоружением. «Главной причиной химической войны было нездоровое и опасное мировое распределение химической промышленности органических веществ. И если в нем не произойдет изменения, то во всеобщем разоружении останется слабый пункт» (стр. 20). Этими словами Лефебюр выражает характерную точку зрения английских империалистов и имеет здесь в виду Германию и ее развитую химическую промышленность. Для Лефебюра поразительным примером органической связи войны с производством красок служит горчичный газ. «Соединения, которые нужны для его изготовления – это те самые, которые производит в массовых размерах так называемый L. G. (Interessen Gemeinschaft – величайший германский комбинат в области органической промышленности) – для производства индиго. Точно также вызывающие слезотечение химические средства – это главным образом сырые материалы и промежуточные соединения, необходимые для производства красок».

«Если сравнить методы, вооружение и материалы войны в 1914 году и в 1918 году, – говорит Лефебюр, – перед нами откроются такие изменения в самых основаниях войны, для возникновения которых было бы недостаточно и ста лет прежнего мира. Это не столько фактические изменения, сколько открытие новых горизонтов, предчувствия возможностей, о которых и не грезили военные практики. Благодаря соединенному применению в войне электричества, химии и других наук, возникли два господствующих фактора, значение которых для войны и в качестве угрозы миру со временем может только увеличиться». Это значение научной или технической инициативы и возможность начать войну при посредстве массового производства, которое способно развернуть известные мирные отрасли промышленности. Отсюда химическая промышленность, как могучий фактор современной военной мощи.

Военная промышленность

Другим не менее важным фактором военной мощи, также лежащим в основе современной военной промышленности, служит металлургия. «Современные войны выигрываются в литейных мастерских, машиностроительных заводах и в лабораториях», – пишет Герст.

Огромное значение металлургии для современной войны ярко охарактеризовал в русской литературе М. Павлович, который в своем труде «что такое империализм» и в других работах пишет даже об «империализме, как политике металлургической индустрий».

Ознакомимся бегло с тем, что представляла собою так называемая «военная промышленность» главнейших стран к началу мировой войны.

Франция владела следующими заводами по изготовлению военных материалов:

1. Государственные: артиллерийские заводы в Бурже (Bourges – главным образом сухопутная артиллерия) и в Рюеле (Ruelle – главным образом морская артиллерия); чугунно-плавильные заводы в Герины (Guerigny – главным образом для морских материалов, в 1904 г. – 1.300 рабочих) и в Бресте (для корабельной брони); оружейная фабрика в Тулоне (мины), оружейные фабрики в Шателлеро (Chatellerault, – также холодное оружие), Ст. – Этьене (в 1904 г. – 5.000 рабочих) и Туле (Tulle). Кроме того имелись следующие государственные

учреждения: 6 конструкционных мастерских, именно в Путо (Puteaux), Дуэ (Douai), Верноне, Бурже, Реннах (Rennes) и Тарбе (Tarbes); 2 пиротехнические лаборатории, из них одна в Венсеннах (Vincennes); 10 пороховых заводов, из них по одному в Ле-Бурже (Le-Bourget), Ангулеме, Экерде (Esquerdes), Мулэн-Блан (Moulin-Blanc), Пон-дю-Буйи (Pont-du-Buis) и Риппо (Riooault); 4 селитроочистительных заводов, из них по одному в Марселе, Бордо и Лилле (был оккупирован германцами в 1916 г.); 1 фабрика для пироксилина; 1 динамитная фабрика.

2. Из частных предприятий имелись металлургические заводы Шнейдера и К⁰ в Ле-Крезе (Le Creusot – в 1911 г. – 20.000 рабочих); такие же заводы в Шатильон-Коммантри и Невмэзон (С. Жак), Монлюсон; такие же заводы в С. Шамоне и Омэкуре (Les Acieries de la Marine et d'Ilomescourt), во время войны 9.000 рабочих; завод Гольцера (Holtzer); оружейная фабрика СаИ; оружейная фабрика Гочкис и К^И в С. Дени на Сене; оружейная фабрика в Путо; оружейные заводы в Париже, в Лилле и Мобеже (последние два были в германской оккупации) и в С. Этьене. Двумя величайшими заводами в С. Этьене являются: «Manufactured française d'armes et cycles» (кроме ручного оружия еще велосипеды, в 1911 г. – 2.500 рабочих) и «Manufacture nationale d'armes de guerre» (еще больше).

Многие из вышеназванных заводов объединяют многие предприятия (литейные заводы, копи, пороховые заводы и т. д.), которые частью находятся в разных местах. Так, фирма Шнейдера имеет предприятия не только в Крезе, но во многих местах (напр., Ле Гавре и т. д.). В С. Этьене (как в Германии в Зуле или в Бельгии в Льеже) имеется значительное число оружейных фабрик. Он является французским центром по производству ружей и ручного огнестрельного оружия. Оружейные фабрики имелись здесь уже в начале 16 века. Точно так же, как в Зуле или Льеже, в С. Этьене находится государственная испытательная лаборатория для оружия, где все местное производство по изготовлению его подвергается испытанию и клеймению. Впрочем, В. Камбон писал в 1911 г., что большинство применяемых в С. Этьене машин и станков американского или немецкого происхождения, и лишь очень немногие изготовлены во Франции.

Интересно отметить, что почти вся военная промышленность Франции, за исключением Ле Гавра, Лилля и Мобежа, расположена или к югу от Парижа, или даже весьма далеко к югу от него. С. Шамон, Шатильон и С. Этьен находятся вблизи Лиона, т. е. на юге Франции. Ле Крезе находится чуть к северу от Лиона. Таким образом, при выборе местонахождения своей военной промышленности французы поступили весьма предусмотрительно по отношению к Германии.

Англия и ее колонии располагали следующими государственными военными заводами: оружейный завод в Вульвиче; оружейные заводы в Вульвиче, Энфильде, Калькутте и Квебеке.

Так как английская армия до мировой войны была очень мала, то эти государственные заводы имели относительно небольшое значение. Напротив, частные военные заводы Англии имеют гораздо большее значение. До расцвета эссенской фирмы Круппа они снабжали почти весь мир оружием и т. п.

Главными предприятиями являлись: «The Coventry Ordnance Works Limited», – эта фирма охватывает ныне три прежде отдельные фирмы, в том числе фирмы м-ров Tom Brown и С⁰ в Шеффилде, и м-ров Cammel, Laird и С⁰ в Шеффилде и Биркенхеде. Далее: Armstrong, Withworth и С⁰ в Опеншоо близ Манчестера. Эта фирма, которая в 1913 г. слилась с фирмой Ухскергз, располагала акционерным капиталом приблизительно в 140 миллионов и насчитывала в своих предприятиях (включая верфи) 25.000 рабочих. Vickers Sons и Maxim в Шеффилде, Beardmore и К⁰ в Паркхэде близ Глазго; оружейный и оружейный завод Hadfield; снарядная фабрика Thom. Firth и сын в Шеффилде, оружейный завод J. P. Hill в Шеффилде. Кроме того, имеются многочисленные оружейные заводы в Бирмингеме, Шеффилде и Лондоне.

В России до революции государственными заводами были: Обуховский завод; Пермский завод на Урале; Златоустовский завод; оружейный завод во Владивостоке; оружейные заводы

в Туле, Сестрорецке и Ижевске, кроме того в Петрозаводске и Барабинске. Пороховые заводы были в Охте, Шостке, Казани, Петербурге и Томилове.

Частными заводами были: Путиловский (насчитывавший вместе с верфями 35.000 рабочих, последнее время здесь был установлен контроль государства); Царицынская оружейная фабрика (в конце 1913 г. должна была начать изготовление ружейного материала под техническим руководством фирмы Виккерса); Тульский оружейный завод; заводы взрывчатых веществ «Уральское Акц. О-во для производства взрывчатых веществ» и «Акц. О-во Лисичанских химических заводов».

В Италии имелись государственные оружейные заводы в Генуе, Турине и Терни и оружейный завод в Терни.

Частные предприятия: оружейный завод Ansaldo Armstrong и K⁰ в Сестри-Поненте близ Генуи, Armstrong Pozzuoli в Поццуоли; Vickers Terni в Меллара близ Специи и оружейный завод Glissenty, Bettoni, и K⁰ в Брешии. Кроме того, имелось некоторое количество небольших пороховых заводов. Значительная часть этих предприятий, как уже видно из их названий, находится под английским влиянием. В общем, военная промышленность Италии была довольно мала. До мировой войны Италия получала орудия из-за границы (от Круппа или Шнейдера, Франция).

Бельгия обладала государственным оружейно-литейным заводом и оружейным заводом в Льеже.

Из частных ее предприятий известны: John Cockerill в Серэне (Seraing); Societe de la Meuse, там же; многочисленные фабрики ручного огнестрельного оружия в Льеже; в том числе известная фирма Fabrique nationale d'armes de guerre, в Герстале близ Льежа. Льеж является наиболее значительным в мире центром производства оружия.

Крупнейшим военно-промышленным предприятием бывшей Австро-Венгрии являлся завод Скода (Шкода. Прим. Ред.) в Пильзене. Он был основан Эмилем фон-Скода в 1869 г. как сталелитейный завод и оставался чисто коммерческим предприятием до 1886 г., когда Скода начал производство броневых плит для сухопутных укреплений. В 1896 г. были сооружены новые пушечные мастерские и начато производство морской артиллерии. В 1903 г. тесная связь с Круппом получила осязательное выражение в соглашении о взаимном обмене патентами, и Скода фактически превратился в отделение Круппа. Оба они доставляли Путиловскому заводу пушечную сталь, что впоследствии оказалось большим минусом для России.

Завод Скода был также тесно связан с «Австрийским Обществом моторов Даймлера». В 1912 г. компания Скода начала устанавливать на автомобили Даймлера свои знаменитые тяжелые 28-сантим. гаубицы.

Другим крупным предприятием являлась «Каменно-угольная и Железная Компания Витковица» в Моравии, на которой работало нормально до 20.000 чел. и которая выделяла броню, оружейные стволы, снаряды, броневые купола и оружейные установки.

Наконец, третья крупная фирма – это Австрийская Оружейная фабрика в Штейере, во главе которой стоял Манлихер (его знаменитая винтовка). Этот завод был основан в 1830 г. (Ньюболд, стр. 114 и след.).

Говоря о Соединенных Штатах упомянем Эджевудский арсенал, который возник уже во время войны и может служить лучшим примером того «как вооружалась Америка». Он находится в 20 милях от Балтимора в Мэриленде и подробно описан в «Химической войне» А. Фрайса и К. Веста.

В заключение остановимся на тех сторонах военной промышленности, которые вообще составляют ее «силу» с точки зрения войны (см. о них также ниже гл. 8). Это прежде всего размеры промышленности, ее производительность, организованность и связь с наукой.

Об этом удачно писал ген. Михельсон:

«Первое условие успешной мобилизации промышленности – это, конечно, огромный процент заводов из общего их числа, которые еще в мирное время специально изготавливали предметы вооружения и снаряжения».

Вторым условием является создание целого ряда нормальных типов фабрикации, к которым в частности Германия пришла путем правительственной нормировки, а также добровольной нормировки фабрикатов по взаимному соглашению. Закон о нормальных типах для промышленности страны и для удовлетворения потребностей армии имеет громадное значение. Так и в Соединенных Штатах руководящие учреждения поняли, что если руководить промышленными предприятиями в национальном масштабе, то можно путем планомерной рационализации промышленности оказать весьма существенное содействие достижению целей войны. В этой рационализации огромное значение имели так называемые нормализация, стандартизация и специализация.⁷⁾

Наконец, третьим важным условием успешности мобилизации промышленности для Германии были тресты (ферейны и фербанды). Они являлись крупнейшими звеньями в объединении усилий промышленности и служили «высшими мобилизационными единицами германской промышленности», а вместе с тем опорой германского тыла.

В этом отношении плановое государственное хозяйство и в особенности принадлежность промышленности (мирной и военной) одному и тому же владельцу (именно государству) должны дать возможность широчайших плановых комбинаций мирной промышленности и военной (см. доклад Л. Д. Троцкого в академии РККА 7 мая 1924 г.).

5. Сельское хозяйство

Сельское хозяйство удовлетворяет прямые требования войны производством хлебов, картофеля, производством мяса и молочных продуктов (жиры) и сырьем, служащим для промышленной обработки (лен, конопля, хлопок, шерсть, кожа).

Особенное значение имеет наличие лошадей (военно-конская повинность).

Значение сельского хозяйства с точки зрения войны и народного хозяйства мы можем предположить достаточно известным.

Для иллюстрации приведем цифры Комитета по снабжению продовольствием Соединенного Королевства (Cd. 8421, 1917)

Ввоз	Производство Великобритании	
	в процентах	
Хлеба зерновые	79	21
Мясо (включая ветчину и копчености).	40	60
Масло	64,5	35,5
Сыр	80	20
Яйца	50	50
Маргарин	49,5	50,5
Овощи (исключая картофель)	36	64
Фрукты и плоды	73	27
Сахар, какао и шоколад	100	—

6. Внутренний продуктообмен

Внутренний продуктообмен (и внутренняя торговля) также несут свою прямую дань войне в деле снабжения как армии, так и населения. Важнейшие виды продуктообмена: торговля и кооперация. Движущая сила, оживляющая ту и другую – кредит. Важнейшее условие нормальной торговли и кредита есть устойчивое денежное обращение.

Состояние и характер этих элементов экономики теснейшим образом связаны с организацией снабжения как армии, (военное хозяйство в тесном смысле слова), так и населения. Наличие оживленного товарообмена, в каких бы формах он ни выражался, есть необходимое условие жизнеспособности народного хозяйства, так как производители и потребители в современном строе жизни отделены значительным расстоянием. Особенное значение при этом имеет связь города с деревней (главным источником снабжения) и районов потребляющих с производящими.

Для стран, подобных Великобритании, аналогичную роль играет связь с колониями и с мировым рынком.

7. Естественные богатства страны

Вопрос о сырье, необходимом для работы промышленности на оборону и для мирной промышленности жизни, вследствие его сложности и крупнейшего значения, расширяется до вопроса об естественных богатствах страны.

Современная техника, прошедшая через горнило войны, в известной мере опрокинула представление, что всякой стране присущи только свои естественные богатства. Техника во многих случаях нашла выход из тупика, в который ее бросили война и естественное географическое распределение природных богатств.

Но зато разнообразие необходимых для современной промышленности видов сырья и вместе с тем вспомогательных, иногда мелких, но жизненных производств, подчеркнуло с новой силой вопрос об естественных богатствах и разработке их. Обеспеченность этим сырьем и материалами становится грозным вопросом как военной промышленности, так и всего народного хозяйства, живущего в условиях войны и в изоляции от внешнего рынка.

Отсюда, естественные богатства являются важным условием военной мощи. Наличие естественных богатств и соответствующие производства становятся могучим фактором как обороноспособности, так и жизни страны во время войны.

Рядом примеров, свидетельствующих о значении для русской промышленности некоторых «мелочей», М. В. Новорусский рельефно обрисовал во время войны важность вопроса.

Так, наша золотопромышленность требует производства цианистого калия, кожевенное дело – определенных дубильных веществ (в частности знаменитого квебрахового дерева), химическая промышленность – целого ряда элементов и соединений, сельское хозяйство – удобрительных веществ (например, суперфосфатов) и т. д. Все эти материалы являются теми «гайками» промышленного механизма, без которых его работа немыслима.

Весьма остро стоял этот вопрос и в Германии и в других странах.

В мировую войну 1914–1918 гг. экономика знала в этой области два средства: 1) учет естественных производительных сил и утилизация их (развитие их добычи) и 2) изыскание суррогатов и творческая работа химической промышленности и научной мысли.

Отсюда родится важная задача экономической географии по отношению к естественным богатствам, именно прежде всего изучение их географического распространения, далее выяснение районов и центров действительного их использования (районы добывающей промышленности) и, наконец, исследование связи этих районов с центрами и районами потребления как в народно-хозяйственном, так и в миро-хозяйственном масштабе.

Эта задача экономической географии имеет особенное значение с точки зрения экономики войны. Минувшая война чрезвычайно резко выдвинула необходимость полного учета и детального изучения возможности и средств использования естественных богатств, прежде всего для технических военных целей, а в позднейший период войны (у нас в России в период 1918–1920 гг., а в Германии еще раньше) и для удовлетворения потребностей народного хозяйства, так как последнее оказалось изолированным от внешнего мира.

Необходимость учета естественных богатств для экономики войны (техническая и народно-хозяйственная точка зрения) легко понять.

Главными видами естественных богатств с точки зрения войны являются: 1) источники энергии (уголь, нефть, торф, белый уголь, лес), 2) основные категории промышленного сырья: руды железные, медные и т. д., 3) необходимые элементы для химической промышленности (в том числе для взрывчатых веществ, для лекарств, дезинфицирующих веществ, фотографических препаратов и т. д.) и 4) для сельского хозяйства – удобрительные вещества и полезные почвы.

Одни из первых в России обративших в самом начале войны внимание на важное значение естественных производительных сил страны были академики В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман.

В 1915 г. академик Вернадский следующими словами характеризовал положение вещей по отношению к естественным богатствам России: «мы сейчас находимся в таком положении, что по отношению к целому ряду естественных продуктов мы не знаем, есть ли они у нас или нет, а если есть, то в каком количестве, так как мы привыкли получать их извне и отвыкли искать их у себя». (Об изучении естественных производительных сил России, Известия Рос. Акад. Наук, 1915, 682).

И в то же время, «из утилизируемых человечеством химических элементов в России в 1916 г. добывался 31 элемент, для 30 элементов, соединения которых у нас не добываются, и для 12 элементов, соединения которых добываются в незначительном количестве, только в 9 случаях соответственные руды неизвестны, но признаются вероятными» (Блох М., указ, соч., стр. 164).

Отсюда с 1915 г. работа при Академии Наук специальной постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России (так наз. Кепс). На первых порах предпо-

лагалось, что ее задачей будет составление исчерпывающей сжатой сводки имевшихся к тому времени сведений о природных богатствах России, при чем наряду с сообщением о том, что известно науке, предполагалось отметить и те проявления производительных сил, о которых наука знает еще недостаточно, но которые требуют самого внимательного отношения.

Выработка программы этой сводки была первой задачей комиссии. На осуществление этой программы военное ведомство отпустило ей особые средства, при чем отметило те вопросы, которые следовало выдвинуть на первое место. Так было положено начало многотомному сборнику «Естественные производительные силы России». ⁹⁾

В 1915 г. военные события потребовали изменения порядка работ Кепса. План его издательской, медленно развивавшейся деятельности был несколько изменен.

«Армия, отступая все далее вглубь страны, истощала последние запасы снарядов и вооружения, лечебные заведения все острее испытывали недостаток в лекарственных и дезинфекционных средствах. В эту пору Кепс был засыпан целым рядом требований, одно другого ответственнее, одно другого неотложнее. Военное и Морское Министерство предъявили комиссии длинный список первоочередных задач, общественные учреждения, промышленники, техники и частные лица забрасывали ее срочными запросами». ¹⁰⁾

СЫРЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕДЕЛАХ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1914 года

Цифры означают приближенные средние для четырех (или пяти) нормальных годов до войны. В таблицу не включены уголь и нефть).

По И. Бауману The New World. 1923.

Предмет	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи)	Ежегодное производство в пределах Империи	Ежегодное потребление в пределах Империи	Главные источники запасов в пределах Империи
Антимоний метал.	6.000 тонн (10%).	1.000 тонн.	Нет дан.	Австралия (добыча сократилась вследствие развития разработки отложений в Китае). Мексиканские запасы (2.000 тонн) в британских руках
Асбест	160.000 цент. (60%)	1.784.000	Нет дан.	Канада доставляет 80% мирового снабжения и более чем достаточно для Империи
Бура	10.000 тонн	Нет данных	12.000	Британская корпорация контролирует важнейшие районы Аргентины и Перу
Хром (руда).	Нет данных	Нет данных	Нет дан.	Родезия доставляет свыше 40% мирового производства
Кобальт	Нет данных.	Нет данных	Нет дан.	Канада — главн. ресурс мирового снабжения.
Медь.	120.000 тонн. (25%).	87.000	150.000	Австралия — 50%, Канада — 40%.

Предмет	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи)	Ежегодное производство в пределах Империи	Ежегодное потребление в пределах Империи	Главные источники запасов в пределах Империи
Хлопок.	1.000.000 тон. (20%)	1.250.000	Нет дан.	Индия производит свыше % всей суммы, но большая часть ее производства не годится для британской промышленности. Египет производит первосортный хлопок
Удобрит. вещества.	600.000 тонн.	Нет данных.	850.000	Империя не имеет значительных ресурсов.
Графит	16.000 тонн (45%)	31.500 тонн	17.000	Цейлон производит лучший графит в мире
Железо в болванках	8.600.000 тон. (70%)	5.800.000	10.000.000	Соед. Королевство(80%), Канада (15%).
Свинец	180.000 (25%).	155.000	212.000	Большие ресурсы Бирмы находятся в процессе развития
Марганец (руда)	430.000 (45%).	600.000	Нет дан.	Индия легко может удовлетворять нужды империи
Ртуть	600 тонн.	Нет данных	850	Империя не имеет значительных ресурсов
Никель	Нет данных	22.000 тонн	Нет дан	Канада может удовлетворить нужды империи, хотя ее залежи контролируются амер. капиталом

Предмет	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи)	Ежегодное производство в пределах Империи	Ежегодное потребление в пределах Империи	Главные источники запасов в пределах Империи
Платина	35.000 унций	Нет данных	37.000	Империя не имеет значительных ресурсов
Сера	370.000 цент.	Нет данных	1.750.000	Империя не имеет значительных ресурсов
Торий	35—50 тонн	120	Нет дан.	Индия производит 100 тонн, прежде бывших в германском контроле
Олово	20.000 тонн (60%)	81.500	27.000	Поселения проливов (80°/о), Нигерия, Соед. Королевство, Австралия (около 5°/о каждая)
Вольфрам (руда)	Нет данных	3.700	Нет дан.	Индия и Австралия каждая около 30%, Малайские государства немного менее.
Цинк	194.000 тонн	235.000	200.000	Австралии принадлежит подавляющее значение (90%), залежи в Индии также много обещают
Древесина	844.000 тонн (10%)	1.260.000	Нет дан.	Фактически вся идет из Канады
Шерсть	566.000.000 ф.	1.246.000.000	650.000	Австралия (60%), Новая Зеландия (15%), Южн. Африка (10%), Соед. Королевство (10%)

Предмет	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи)	Ежегодное производство в пределах Империи	Ежегодное потребление в пределах Империи	Главные источники запасов в пределах Империи
Пшеница	195.830.000 бушелей (50%)	705.000.000	736000000	Индия (50%), Канада (25%), Австралия (10%) Соед. Королевство (5%)
Масло	6.500.000 цен (55%)	Нет данных	Нет дан.	Запасы недостаточны. Главные производители — Австралия и Новая Зеландия
Сыр	2.900.000 цен, (80%)	Нет данных	Нет дан.	Канада дает 50% всего потребления Соед. Королевства

– Производится в достаточном количестве для нужд Империи.

– Возможно развить в достаточном размере. Остальные продукты – частичная зависимость Империи от внешних источников.

В результате появилась в свет новая серия «материалов для изучения естественных производительных сил России». Из комиссии были выделены коллегии специалистов, которым предоставлялось снаряжать экспедиции, широко ставить лабораторные исследования, организовывать планомерные архивные и библиографические разыскания и т. д.

Таким образом из работ Кепса вытекли и «Отчеты о деятельности комиссии» (отметим рубрику в выпусках 1 и 2: «Работы, связанные с задачами государственной обороны», далее «Предложение об установлении связи с военными учреждениями»). В составе комиссии возник и отдел промышленно-географический.¹¹⁾

С 1918 г. при Комиссии начали также действовать Исследовательские Институты: Физико-химического анализа, Институт для изучения платины и других благородных металлов. В ближайшем контакте с Кепсом возник Гидрологический Институт.

Естественные ресурсы Британской Империи, а именно Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и т. д. также служили предметом изучения для специальной «Королевской Комиссии». Мы приводим на стр. 78–79 сводку естественных богатств и их разработки в пределах Британской Империи в 1914 г., в сопоставлении с их потреблением в Великобритании и Британской Империи в целом.

8. Потребление

Потребление в пределах страны также служит важным фактором ее военной мощи, благодаря возможности его рационализации.

Это касается как потребления населения, которое удовлетворяет свои потребности в целях восстановления трудовой энергии и сохранения существования, так равно и промышленного потребления. Последнее состоит в потреблении сырья, топлива, рабочих материалов и орудий производства (т. е. машин, инструментов, станков и т. д.). Важным потребителем и крупной статьёй расхода является транспорт, без работы которого современное производство, как мы теперь хорошо знаем по опыту, невозможно.

В каком смысле потребление служит фактором военной мощи?

Потребление доступно планомерному воздействию государственной власти, как в смысле изменения статей потребления (иначе изменения его направления), так и в смысле его нормировки (с точки зрения размеров и способов потребления).

Таким образом здесь вполне возможна целесообразная плановая организация народного и промышленного потребления в целях его рационализации и экономического использования имеемых ресурсов.

Свойства потребления, которые делают его доступными планомерному воздействию:

эластичность потребностей (напр., физиологических норм),

заменяемость средств удовлетворения потребностей,

взаимозависимость элементов потребления,

возможность применения суррогатов и экономного расходования с использованием отбросов.

Пределами воздействия на потребление служат физиологические и голодные нормы и технологические свойства потребляемых в промышленности веществ.

Примечания к главе III

¹⁾ В этом смысле очередной задачей политической географии было бы переоценить с социально-экономической точки зрения ее обычные трафареты (Территория и человек. – Климат и человек, – Реки и человек, и т. д.). См. основные сочинения по политической географии Фр. Ратцеля, из современных К. Боте и др.

²⁾ О территориальных основах революции см. интересный этюд Б. М. Физическая среда Российской Революции, «Сборник Статей», книгоиздат. Новая Мысль, 1907, № 3.

³⁾ Сопоставим нашу схему с известной схемой стратегии, согласно которой различаются: 1) первичные или непосредственные элементы военной мощи: население (его численность, состав, распределение и т. д.), территория (пространство, топография, естественные богатства и т. д.) и власть; 2) вторичные или производные элементы военной мощи: промышленность, пути сообщения, товарообмен, финансы и, наконец, 3) внешние элементы военной мощи (т. е. сами вооруженные силы).

Можно сказать, что «требования, предъявляемые к народному хозяйству» определяются внешними элементами военной мощи, а экономические факторы суть ни что иное, как так называемые первичные и вторичные элементы военной мощи.

⁴⁾ Для ознакомления с экономикой транспорта рекомендуем; Закорский, К. Я. (Экономика транспорта), Фролов, А. Н. (Основы железнодорожного хозяйства), Добровольский (Эксплуатация железных дорог), под ред. Кейнса. Проблемы восстановления транспорта в Европе, все изд. 1920–1923 г. г.

С военной точки зрения рассматривают транспорт: Ф. А. Макшеев. Железные дороги в военном отношении (1890 и 1892) и Ле Энаф и Борнек (Французские железные дороги и война, 1921). См. также сборник «Война и транспорт», составил Е. Святловский (изд. «Военный Вестник»).

Военная эксплуатация путей сообщения составляет предмет важной практической ветви военного знания.

⁵⁾ Использование отходов промышленности и домашнего хозяйства представляет важную техническую проблему. См. о ней: напр., Блох, М. – Развитие и значение химической промышленности, ч. 1, Пггр. 1920.

⁶⁾ Организация промышленности имеет важнейшее значение и с точки зрения экономики войны. Перечислим главные ее вопросы:

1. Крупная, средняя и мелкая промышленность (в связи с техническим разделением труда);

2. Концентрация производства;

3. Комбинированные производства.

4. Научная организация производства;

5. Учет и текущая статистика запасов топлива, сырья, продуктов, а также и труда.

6. Государственная и частно-предпринимательская промышленность.

7. Формы государственной организации промышленности (централизация и децентрализация; ведомственная, общественная и социалистическая организация).

8. Формы оплаты труда (сдельная, повременная, премиальная заработная плата), самообеспечение (на хозяйственных началах) и государственное⁴ снабжение. Натуральная и денежная заработная плата.

9. Отношение к рынку (работа на неопределенный рынок, на заказ, в частности казенные заказы).

^{6a)} Проф. В. Е. Тищенко, Химическая промышленность и война. Труды III Менделеевского съезда.

⁷⁾ См. «Internationale Revue uber die gresamten Armeen und Flotten», август – октябрь 1916 и Ньюболд, указ. соч. Особого внимания заслуживает также военное судостроение различных стран.

⁸⁾ См. об этом в частности книгу Г. Лаге. Нормализация и стандартизация промышленности в народном и мировом хозяйстве, перевод с немецк., М. 1924. Лаге дает следующие определения этих понятий: Под нормализацией понимается соглашение в формах часто встречающихся отдельных частей промышленных изделий. Стандартизация есть соглашение о формах целых законченных изделий (см. указ, соч., стр. 14 и 32). Наконец, под специализацией в промышленности разумеется соглашение об ограничении производства нескольких предприятий стандартами, которые наиболее соответствуют их средствам и способностям.

⁹⁾ Задача сборника Кепса – произвести по возможности полный учет наших природных богатств, выяснить степень их использованности и отметить пробелы знаний. Для каждого металла здесь соединены сжатые сведения о добыче его в России, об имеющихся месторождениях, об их благонадежности, о свойствах данного ископаемого и его технической и экономической ценности. Далее дана главная литература и отмечены те области, которые заслуживают внимания.

¹⁰⁾ См. «Обзор научно-издательской деятельности Комиссии по изучении естественных производительных сил России 1915–1920», составил Г. П. Блох. Пгд., 1920.

¹¹⁾ Кризис народного хозяйства России в результате войны и предположение (к концу войны) о повышенном внимании Европы к естественным ресурсам России вызвали появление еще двух начинаний Кепса: «Богатства России» (серия коротких популярных очерков, переведенных для издания на французский язык для Европы).

«Россия» (полное порайонное описание России, в частности для удовлетворения Высш. Совета Народного Хозяйства). Каждый район описывается при этом по рубрикам: Орография

и геология. Климат. Воды. Полезные ископаемые. Почвы. Флора. Растениеводство и лесное хозяйство. Животноводство и промыслы. Земельный быт. Горнозаводская промышленность. Обработывающая промышленность. Торговля. Пути сообщения. Человек с антропологических. и этнографических. точек зрения. Человек с статистической и демографической точек зрения. Общий обзор населения и его хозяйства.

Так в процессе войны, отчасти вследствие требований военной экономики, отчасти под воздействием экономических последствий войны, Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии Наук развила последовательную программу экономико-географического изучения сначала естественных производительных сил России, ныне уже всего ее народного хозяйства. Ср. современную работу Центр. Бюро Краеведения при Росс. Акад. Наук и Бюро по созыву Конференций по Краеведению при Госплане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.